

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Предпринимательское и трудовое право»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Правовое регулирование управления и контроля в акционерном обществе

Обучающийся

И.Н. Эмрих

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

кандидат юридических наук, доцент Е.В. Чуклова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Общеправовая характеристика управления и контроля	10
в акционерном обществе.....	10
1.1 Понятие и содержание отношений по управлению и контролю	10
в акционерном обществе.....	10
1.2 Субъекты отношений по управлению и контролю.....	20
в акционерном обществе.....	20
Глава 2 Правовое регулирование реализации управления	25
и контроля в акционерном обществе	25
2.1 Порядок создания, классификация и полномочия органов управления акционерным обществом	25
2.2 Основания и содержание корпоративного контроля.....	40
за деятельностью акционерного общества	40
2.3 Ответственность членов органов управления акционерного общества	53
Глава 3 Корпоративные конфликты и конфликты интересов как проявления проблем реализации норм, регламентирующих отношения по управлению и контролю в акционерном обществе	59
3.1 Понятия «конфликт интересов» и «корпоративный конфликт». Роль органов управления в урегулировании конфликтов	59
3.2 Правовые проблемы совершенствования системы управления	66
и контроля акционерного общества в целях минимизации возникновения корпоративных конфликтов.....	66
Заключение	75
Список используемой литературы и используемых источников	78

Введение

Актуальность исследования объясняется тем, что сегодня, в условиях кризисных преобразований наиболее остро ощущается потребность в эффективно развивающихся корпорациях, способных внести значительный вклад в национальную экономику, поскольку грамотное корпоративное управление и контроль бизнеса является залогом успеха роста экономики в России. За последнее десятилетие в России произошли большие преобразования и совершенствование системы законодательства и регулирования в области корпоративных отношений. Однако состояние ситуации в сфере корпоративного управления в российских корпорациях на сегодняшний день неудовлетворительное.

Отношения собственности в корпорациях не «прозрачны», собственники консолидируют крупные пакеты акций, чтобы увеличить контроль и влияние на принятие управленческих решений с целью выгодного для них распределения прибыли. Кроме того, очень сильное влияние на корпоративное управление корпорацией оказывает вмешательство, как со стороны государственных органов и Правительства РФ в крупных корпорациях с государственным участием, так и со стороны региональных и муниципальных органов субъектов РФ в небольших компаниях с их участием.

При этом, неэффективное корпоративное управление способствует возникновению конфликта интересов субъектов корпоративных отношений, что дестабилизирует работу корпорации и может иметь негативные последствия для финансового положения общества и его инвестиционной привлекательности. Подчас это может привести к плачевным последствиям, а в критический момент под вопросом может оказаться и дальнейшая деятельность корпорации. Таким образом, решающим фактором повышения инвестиционной привлекательности, конкурентоспособности и успешной работы корпорации в условиях кризисного состояния рынка и негативных политических и экономических катаклизмов является эффективное

корпоративное управление и контроль в корпорации. Ключевыми проблемами теории и практики корпоративного управления и контроля являются поиск механизма защиты интересов субъектов корпоративных отношений, а также снижение риска возникновения конфликтов интересов и корпоративных конфликтов. Следовательно, идентификация, предупреждение и управление конфликтами интересов (корпоративными конфликтами) должно быть приоритетным направлением для органов управления в корпорации.

Несмотря на деятельность законодателя по регулированию конфликта интересов, защите прав инвесторов и прав самой корпорации от нежелательных посягательств, между субъектами корпоративных отношений возникают ситуации, способные спровоцировать корпоративный конфликт. Причем суть каждого корпоративного конфликта между субъектами корпоративных отношений в акционерном обществе уникальна, в связи с чем, универсального метода по предотвращению и урегулированию конфликта не существует. Поэтому меры по предупреждению и устранению корпоративного конфликта невозможно возвести в догму права. Однако, получить понимание, выявить отличительные особенности и сгруппировать типичные конфликтные ситуации возможно, но и нужно. Для этого необходимо сделать анализ изученного научного и практического опыта, а также сформулировать способы исследований конфликтов и разработать механизмы урегулирования конфликтов. Именно органы управления акционерного общества, такие как совет директоров и исполнительные органы, играют ключевую роль в разрешении конфликтов.

Степень разработанности темы исследования. Теоретические концепции корпоративного управления и контроля были отражены в работах таких ученых, как: Котлер Ф., Куре А., Ансофф И., Каплан Р., Конти Т., Нортон Д., Мескон М., Друкер Г., Бурков В.Н., Бушуев А.Н., Голикова Ю.А., Городнов Н.В., Кашанина Т.В., Бочарова И.Ю., Кузнецов В.П., Лапаев Д.Н., Серебрякова Г.В., Фельдман А.Б., Харисов Г.М., Цветкова В.А., Афоничкин А.И., Шарков Ф.И., Матвеев Г.К., Новицкий Н.Б., Ломакин Д.В., Черепяхин

Б.Б., Белов В.А., Богданов В.А., Бородин В.В., Брагинский М.И., Витрянский В.В., Могилевский С.Д., Габов А.В., Глушецкий А.А., Губин Е.П., Долинская В.В., Лаптев В.В., Рясенцев В.А., Макарова О.А., Олейников А.В., Пугинский Б.И., Садиков О.Н, Суханов Е.А., Шиткина И.С. и другие.

Теоретические концепции корпоративных конфликтов были рассмотрены в исследованиях таких авторов, как: Андерсон В.А., Меклинг У., Мелансон С.Дж., Дженсен М., Бертран М., Мали Дж., Малленэтан С., Ефименко Е.Н, Лаптев В.А., Мазо М.А., Попов Е.В., Сребник Б.В., Игнатова Т.В., Долгопятова Т.Г., Шибаров А.М., Слинков А.М. и других.

Практические разработки систем эффективного управления корпорациями, теоретико-методологических аспектов управления корпоративными конфликтами также нашли отражение в работах таких ученых, как: Джуха В.М., Куинн Р., Камерон К., Мишурова И.В., Багриновский К.А., Симачев Ю.В., Бендиков М.А., Панфилова Е.А., Белоусов К.Ю., Дробышевская Л.Н., Исаева М.К., Галазова С.С., Яковлев А.А., Петрунин Ю.Ю., Хрусталеv Е.Ю., Игнатова Т.В., Иванова Е.А., Черненко О.Б., Леванова Л.Н., Данилов Ю.А., и других.

Все предыдущие исследования создали методологическую основу для изучения особенностей корпоративного управления и контроля, но в условиях сегодняшних реалий вопросы, касающиеся формирования и развития систем корпоративного управления и контроля в акционерных обществах, являются предметом дискурса и недостаточно изучены. Не рассмотренными остались вопросы, касающиеся совершенствования системы корпоративного управления и контроля для обеспечения баланса интересов субъектов корпоративных отношений, и для предотвращения и разрешения корпоративных конфликтов.

Объект исследования: общественные отношения по управлению и контролю в акционерном обществе.

Предмет исследования: правовые нормы, регламентирующие отношения по управлению и контролю в акционерном обществе, в том числе, закрепляющие ответственность органов управления и контроля.

Цель исследования состоит в исследовании правового регулирования управления и контроля в акционерном обществе для дальнейшего обоснования механизма правового регулирования отношений по управлению и контролю, обеспечивающего достижение баланса интересов субъектов корпоративных отношений и предотвращение корпоративных конфликтов.

В соответствии с целями исследования автором настоящей диссертации установлены следующие задачи исследования:

- определить понятие и содержание отношений по управлению и контролю в акционерном обществе;
- определить субъектный состав отношений по управлению и контролю в акционерном обществе;
- изучить структуру, образование и прекращение полномочий, компетенцию, ответственность органов управления акционерным обществом;
- проанализировать основания и содержание корпоративного контроля за деятельностью акционерного общества;
- установить вероятностные причины возникновения корпоративного конфликта и роли органов управления акционерного общества в вопросах предотвращения и разрешения корпоративного конфликта;
- обобщить и проанализировать практику применения законодательства РФ, регулирующего деятельность органов управления и контроля акционерного общества на предмет закрепления в нем норм, направленных на предотвращение корпоративных конфликтов.

Методологическую основу исследования составляют как общенаучные методы познания, такие как: системный анализ и синтез, так и частно-научные методы: историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Нормативно-правовая основа исследования: Гражданский кодекс РФ, федеральные законы и иные нормативно-правовые акты по вопросам корпоративного управления и контроля в акционерном обществе.

Теоретическая основа исследования представлена научными статьями и литературой по корпоративному праву, монографиями, авторефератами диссертаций, диссертациями по проблемам, связанным с корпоративным управлением и контролем, а также по корпоративным конфликтам в акционерном обществе.

Гипотеза исследования: совершенствование механизма правового регулирования управления и контроля в акционерном обществе напрямую влияет на минимизацию возникновения корпоративных конфликтов.

Научная новизна настоящего исследования заключается в проведении комплексного правового исследования отношений управления и контроля в акционерном обществе, основанного на изучении источников правового регулирования, в совокупности с практикой применения нормативного материала, что позволило выявить недостатки в правовом регулировании и типичные конфликтные ситуации. Впервые могут быть разработаны рекомендации по выработке механизма совершенствования системы корпоративного управления и контроля акционерным обществом с целью урегулирования корпоративных конфликтов.

Научная новизна исследования заключается также в следующих положениях, выносимых на защиту:

Во-первых, под правоотношениями управления и контроля в акционерном обществе понимаются общественные отношения, в рамках которых определенные в законодательстве об акционерных обществах субъекты осуществляют субъективное право на управление, включающее в себя несколько правомочий, и реализуют предоставленную им возможность влиять на решения, принимаемые обществом. Субъектами отношений по управлению и контролю в акционерном обществе являются: акционеры, акционерное общество, лица, входящие в состав органов управления

акционерного общества, контролирующие лица.

Во-вторых, ответственность членов органов управления и контролирующих лиц имеет определенные сложности в установлении условий её наступления, но невозможность определения точного размера убытков и сложности в установлении причинно-следственной связи не должны являться основанием освобождения виновных лиц от такой ответственности. В отношении корпоративной ответственности существуют процессуальные особенности, предусматривающие возможность подачи косвенных исков.

В-третьих, под корпоративным конфликтом мы понимаем любые противоречия, которые возникают между участниками корпоративных отношений. Под конфликтом интересов следует понимать противоречия между личными интересами члена органа управления и интересами акционерного общества. Автором предлагается закрепить определение корпоративного конфликта в пункте 1 статьи 65.1 ГК РФ.

В-четвертых, в корпоративном законодательстве закрепляются правовые средства минимизации корпоративных конфликтов, такие как: запрет на осуществление функций членов органов управления, реализация которых может привести к конфликту интересов; возможность максимального включения в члены совета директоров акционерного общества независимых директоров; обязанность раскрывать информацию о потенциальных конфликтах интересов; возможность принятия локальных актов, определяющих полномочия совета директоров и его комитетов по предотвращению корпоративных конфликтов и минимизации их последствий. Тем не менее, часть из них имеют некоторые проблемы в регулировании. В частности, в соответствии со статьей 66 Закона об АО в состав совета директоров и состав коллегиального исполнительного органа могут входить одни и те же лица, но в количестве не более 25%. В соответствии с ГК РФ, директор или член коллегиального исполнительного органа не могут быть председателем совета директоров. По мнению автора, эти нормы не решают проблему независимости совета директоров, поэтому предложено полностью

запретить выдвижение в кандидаты органов управления зависимых лиц.

Структура работы определяется предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, основной части, разбитой на главы и параграфы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников. В первой главе раскрывается понятие и субъектный состав правоотношений по управлению и контролю в акционерном обществе, во второй главе рассматривается правовое регулирование реализации управления и контроля в акционерном обществе, третья глава посвящена исследованию корпоративных конфликтов и конфликтов интересов, а также определению роли органов управления в их минимизации и разрешении.

Глава 1 Общеправовая характеристика управления и контроля в акционерном обществе

1.1 Понятие и содержание отношений по управлению и контролю в акционерном обществе

Интерес к исследованию содержательной стороны отношений по управлению и контролю в акционерном обществе можно объяснить несколькими обстоятельствами, среди которых: распространенность данной организационно-правовой формы среди российских юридических лиц, зависимость эффективности регулирования отношений внутри корпорации от выбранной формы управления, поскольку правильно выбранная форма управления минимизирует риски возникновения корпоративных конфликтов.

Несмотря на бурное развитие законодательной деятельности в сфере правового регулирования корпоративных отношений, их определение на законодательном уровне как отношений членства или управления в корпорации, вопросы о корпоративном управлении и корпоративном контроле как о правовых институтах остаются вне правового поля. Тем не менее, данные институты, на наш взгляд, являются основными при регламентации правового режима ответственности за неправомерные действия корпоративных юридических лиц. В юридической литературе отмечается, что при рассмотрении института корпоративного управления, прежде всего, имеются в виду органы управления и их правовой статус [91], хотя в определении корпорации и корпоративных отношений упоминаются права на управление, принадлежащие их участникам. В связи с чем, определение корпоративного управления, без учета того, что управление корпорацией возможно со стороны её участников, было бы не полным. Относительно института корпоративного контроля в научной литературе отмечается, что он берет свое начало в сфере антимонопольного регулирования, и прежде всего, его истоки находятся в нормах об аффилированных лицах [81]. Также авторами указывается, что в

отечественном корпоративном праве отсутствует механизм разграничения функций управления и контроля в акционерных обществах, «так как в законодательстве не осуществляется закрепление функции корпоративного контроля над оперативным управлением акционерным обществом, что делает практически неограниченной свободу управленческих действий исполнительных органов корпорации» [24]. Так, например, в соответствии со статьями с 64 по 68 Федерального закона № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО) [49] для осуществления общего руководства деятельностью общества создается совет директоров (наблюдательный совет), выполняющий функцию наблюдения над исполнительными органами. Если обратиться к статье 65 Закона об АО, то обнаруживается, что в полномочия органа входит не только общее руководство, но и некоторые функции, имеющие непосредственное отношение к осуществлению контроля, например, «определение принципов и подходов к организации в обществе управления рисками, внутреннего контроля и внутреннего аудита».

С точки зрения экономической теории корпоративное управление тесно пересекается с правом реализации контрольных функций над собственностью корпорации. В свое время Э. Берли и Х. Минз опубликовали работу, в которой подняли проблему отделения контроля от собственности. Как указывают американские авторы, корпоративная система сделала больше, чем просто разработала форму ведения бизнеса. Внутри неё существует центростремительное притяжение, которое собирает богатство в имущество до постоянно увеличивающихся размеров, в то же время отдавая контроль в руки все меньшего и меньшего числа людей. Тенденция очевидна и предела пока не видно. Если бы можно было сказать, что обстоятельства требуют концентрации власти, не было бы оснований думать о продолжении процесса, вся проблема могла бы быть разрешена, но это не так. Насколько можно видеть, все элементы, благоприятствующие концентрации, существуют, и единственный очевидный фактор, который может положить конец этой тенденции – это предел способности нескольких лиц эффективно

распоряжаться всей собственностью, поставленной под их контроль [101].

Американская литература по корпоративному управлению изобилует ссылками на «теорию фирмы». Фирма представляет собой «черный ящик», работающий так, чтобы максимизировать прибыль, или, точнее, текущую стоимость. Однако нет теории, которая бы объяснила, как противоречащие друг другу цели отдельных участников привести в равновесие, чтобы получить этот результат в максимальной прибыли. Популярны и профессиональные дебаты о «социальной ответственности» корпораций, разделении собственности и контроля. В 20 веке было предпринято несколько серьезных попыток построить «теорию фирмы» путем замены других моделей максимизации прибыли или стоимости. Ученые анализировали влияние внешнего капитала на агентские издержки путем сравнения поведения менеджера, когда он владеет 100 процентами прав на фирму, с его поведением, когда он продает часть этих активов посторонним, и пришли к выводу, что, если фирма, находящаяся в полной собственности, управляется владельцем, он будет принимать оперативные решения, максимизирующие полезность корпорации [103].

Практика создания механизма разграничения корпоративного управления и контроля показывает, что на сегодняшний день сложилось три модели их соотношения: англо-американская, азиатская (японская) и континентальная. К континентальной модели относится немецкая и французская, в рамках каждой из которых лежат различные требования к структуре органов корпорации, но все они едины в том, что в их рамках реализуется функция контроля над деятельностью исполнительных органов управления, отличная от функций общего собрания собственников [24]. Российской модели, которая сочетает в себе элементы других моделей управления, наиболее близка немецкая модель, структуру органов управления которой образуют: общее собрание акционеров – высший орган управления, наблюдательный совет – функции наблюдения, правление – управленческие и распорядительные функции. Кроме этого, в немецких корпорациях члены

трудового коллектива также активно вовлекаются в управление корпорацией [97]. В отечественное трудовое законодательство в 2018 году также были внесены изменения, связанные с возможностью привлечения трудового коллектива к управлению корпорацией, однако специальное корпоративное законодательство такую возможность не предусматривает.

Деятельность по управлению корпорацией можно представить, как полномочие её специфического органа, обеспечивающего осуществление деятельности остальных элементов юридического лица в допустимых пределах. В связи с этим, некоторые авторы считают, что корпоративное управление отличается иерархической структурой отношений, проявляющаяся в подотчетности исполнительных органов общества советам и собраниям акционеров [37], что не противоречит пониманию управления с позиций гражданского права: управление есть осуществление организационных функций, обеспечивающих достижение цели сохранения и эффективного использования имущества. В то же время, сведение корпоративного управления к вопросу о структуре корпорации не позволяет полностью раскрыть содержание рассматриваемого явления.

Понятие «корпоративное управление» можно обнаружить в некоторых актах, так, например, в опубликованном в 2014 году письме Банка России «О Кодексе корпоративного управления» дается следующее определение: «система взаимоотношений между исполнительными органами акционерного общества, его советом директоров, акционерами и другими заинтересованными сторонами». Оно представляет собой средство достижения целей акционерного общества и средство обеспечения контроля за его деятельностью [41].

Содержание корпоративного управления раскрывается и в некоторых разъяснениях государственных органов. Так, в свое время Федеральная служба по финансовым рынкам (ныне её функции выполняет Банк России) опубликовала брошюру «Корпоративное управление. История и практика», в которой раскрыла суть корпоративного управления через следующие

признаки:

- корпоративное управление есть система отчетности управленцев перед акционерами;
- корпоративное управление есть способ управления, обеспечивающий справедливое распределение благ, полученных от деятельности корпорации;
- корпоративное управление представляет собой меры и правила, позволяющие акционерам контролировать менеджмент и оказывать на него влияние через контроль прибыли;
- корпоративное управление есть система отношений между менеджментом и владельцами корпорацией по вопросам повышения эффективности деятельности последней;
- корпоративное управление дает акционерам возможность реализовать контрольные функции в отношении менеджмента, которые основаны как на внутренних механизмах управления, так и на внешних правовых механизмах [29].

В Письме Банка России «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору «Совершенствование корпоративного управления в кредитных организациях»» приводится следующее определение: корпоративное управление есть «круг отношений между менеджментом компании, ее советом директоров, акционерами и другими заинтересованными сторонами» [47]. Последних называют стейкхолдерами. Пристальное внимание к их роли характерно для корпоративного права стран-участниц Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), поскольку, в европейских странах разработана «концепция устойчивой организации», в рамках которой признается участие стейкхолдеров в управлении корпорацией [104]. Концепция была направлена на переосмысление традиционных моделей управления корпоративной организацией, в соответствии с которыми приоритет был на стороне участников [19]. Российская доктрина в этой части не стоит на месте,

вырабатывая альтернативные подходы. Авторами отмечается, что в настоящий момент происходит формирование системы корпоративного управления в РФ, а в нормативных правовых актах начинают появляться условия, позволяющие реализовать интересы заинтересованных лиц [94]. Профессор И.С. Шиткина классифицирует участников корпоративного управления на: субъектов корпоративного управления (участников внутренних корпоративных отношений) и субъектов внешней инфраструктуры (государство, кредиторов, клиентов, конкурентов), не включенных в процесс внутреннего корпоративного управления [28].

На наш же взгляд, в отечественном праве складывается некий дифференцированный подход, что подтверждает наличие в отечественном законодательстве норм, позволяющих заинтересованным лицам эффективно защищать свои права и интересы в отношениях с юридическим лицом. Речь в данном случае идет о нормах статьи 53.2 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [12] (об аффилированности), пункта 3 статьи 53.1 ГК РФ (об ответственности контролирующих лиц), статьи 67.2 ГК РФ (о корпоративных договорах). В 2018 году в Трудовой кодекс РФ [88] Федеральным законом № 315-ФЗ [39] были внесены изменения, в соответствии с которыми работники получили возможность принимать участие в заседаниях коллегиального органа управления с правом голоса. Между тем, отношения с третьими лицами, возникающие на основании указанных норм, не относятся к корпоративным отношениям, поэтому включать таких лиц в субъекты корпоративных отношений в том смысле, который придается этим отношениям ГК РФ, по мнению автора, неправильно.

Например, к гражданским правоотношениям их отнес в одном из постановлений Конституционный Суд РФ, указав, что «при определении правового положения коммерческих организаций как участников гражданского оборота и пределов осуществления ими своих прав и свобод законодатель обязан обеспечивать баланс прав и законных интересов участников гражданских правоотношений, в том числе кредиторов» [69]. Тем

не менее при наличии установленной правовой связи с акционерным обществом, позволяющей влиять на принимаемые последним решения, фактический контроль становится не только основанием возникновения обязанностей, но и прав.

Полагаем, что под правоотношениями по управлению акционерным обществом можно понимать общественные отношения, в рамках которых акционеры формируют органы управления акционерного общества, тем самым опосредованно реализуют свое право на участие. В этом мы не одиноки, так, по мнению В.П. Мозолина, сущность юридического лица определяют структура его органов управления и состав лиц, обладающих правом определять направления его деятельности, в том числе, совершение сделок [36].

Субъектами правоотношения по управлению акционерным обществом являются акционеры, в качестве объекта указанного правоотношения можно выделить возможность указанных субъектов определять состав органов управления такого общества и возможность быть избранными в состав таких органов. В свою очередь, основной функцией органов управления является обеспечение деятельности акционерного общества, её удерживание в допустимых пределах и в рамках поставленных целей. Корпоративное управление является основой для определения целей общества, определения средств достижения этих целей и механизмов контроля за его деятельностью со стороны акционеров. Право на управление акционерным обществом принадлежит только акционерам – субъектам гражданских правоотношений, поскольку включает в себя комплекс имущественных и неимущественных прав в отношении управляемой корпорации. Право на управление есть основное субъективное корпоративное право, все остальные правомочия вытекают из него. Указанное субъективное право состоит из нескольких правомочий, которые признаются за акционерами акционерного общества:

а) правомочия, включенные в содержание права на управление:

1) на управление деятельностью акционерного общества (пункт 1

- статьи 65.2 ГК РФ), куда входят полномочия по участию в общем собрании акционеров с правом голоса по вопросам повестки дня;
- 2) на получение информации общества (пункт 1 статьи 65.2 ГК РФ);
 - 3) на получение части прибыли общества (дивидендов) и части ликвидационного остатка (пункт 1 статьи 67 ГК РФ);
 - 4) на участие в формировании состава органов управления;
 - 5) на избрание в состав органов управления;
- б) полномочия по распоряжению правом на управление;
- в) полномочия на защиту прав и законных интересов:
- 6) требовать исключения акционера из непубличного акционерного общества (пункт 1 статьи 67 ГК РФ);
 - 7) требовать возвращения утраченных против воли акционера акций (пункт 3 статьи 65.2 ГК РФ);
 - 8) обжаловать решения органов управления акционерного общества и оспаривать сделки, требовать применения последствий их недействительности (пункт 1 статьи 65.2, статья 174 ГК РФ);
 - 9) требовать возмещения причиненных акционерному обществу убытков (пункт 1 статьи 65.2, статья 53.1 ГК РФ);
 - 10) требовать перевода прав и обязанностей на себя при нарушении преимущественного права покупки акций в установленных законом случаях [13].

Таким образом, правоотношениями по управлению акционерным обществом являются общественные отношения, в рамках которых акционеры реализуют свое право на участие в акционерном обществе путем голосования на общих собраниях акционеров и формирования органов управления акционерного общества.

Применительно к категории «корпоративный контроль» можно отметить, что пришла она из доктрины англо-саксонского права. Например, в английской литературе корпоративный контроль определяется как положение акционера в обществе и вытекающие из такого положения полномочия, а

также обязанности, аналогичные обязанностям органов управления. Д. Бэйн выделяет элементы корпоративного контроля: корпорация в качестве объекта, акционер в качестве субъекта, управление имуществом как содержание, наличие обязанностей и правомочий, а также обстоятельства, вызывающие необходимость корпоративного контроля [99] [100]. Е.К. Зотова приходит к выводу, что при таком толковании следует исходить из того, что корпоративный контроль представляет собой экономическую власть акционера, которая выражается в осуществлении правомочий, и что его нельзя сводить исключительно к праву членства, предполагающего, в том числе, пассивное владение акциями, а корпоративный контроль предполагает, прежде всего, активное распоряжение голосами на общем собрании [23] и участие в формировании органов управления. По мнению американских исследователей, одним из главных проявлений корпоративного контроля является возможность выдвигать членов в совет директоров путем участия в соответствующем голосовании. А. Берле определяет корпоративный контроль как возможность формировать совет директоров [102].

Что касается отечественного законодательства, то в 2012 году в первом чтении Государственной Думой РФ (на данный момент отклонен) был принят проект [78], в рамках которого устанавливались четкие критерии корпоративного контроля в акционерном обществе и раскрывалось содержание правоотношений корпоративного контроля. В частности, определялись субъекты правоотношения – контролирующее и подконтрольное лицо, объект правоотношения – возможность определять решения такого общества, а также перечень презумпций, наличие которых свидетельствовало о том, что лицо является контролирующим: преобладающее участие в капитале общества, прямо или опосредованно, возможность избирать исполнительные органы общества, наличие соглашения, определяющего права контролирующего лица или иной возможности давать указания, обязательные для подконтрольного лица. Понятие корпоративного контроля не легитимируется в актах, но

используется в судебной практике [70]. Так, суды признавали контролирующим лицом: директора управляющей организации [58], единоличный исполнительный орган в деле о банкротстве [60]. Есть более экзотические примеры: суд признал в качестве контролирующего лица, физическое лицо, осуществляющее контроль на основании личного влияния, которое проявлялось в личных встречах с работниками, в личном проведении переговоров и согласовании решений [68].

Между тем корпоративный контроль не следует отождествлять с корпоративным управлением. Так корпоративный контроль - это реальная возможность участников корпоративных отношений влиять на решения, принимаемые в акционерном обществе, с целью извлечения максимальной выгоды от его деятельности. А система корпоративного управления в обществе является средством установления корпоративного контроля.

Корпоративный контроль, проводимый наблюдательным советом, акционерами, контролирующими лицами, следует отличать от внутреннего контроля финансово-хозяйственной деятельности, проведение которого возложено на ревизионную комиссию. Внутренний контроль позволяет акционерам оценить реальное положение финансово-хозяйственной деятельности общества для принятия стратегических решений. Ревизионная комиссия является органом внутреннего аудита, и «в случае возникновения угрозы интересам общества или и иных «тревожных» корпоративных ситуациях» наделяется правами, предусмотренными статьями 55, 68, 85 Закона об АО, в том числе правом требовать созыва внеочередного общего собрания акционеров и заседания совета директоров [56].

Полагаем, что под правоотношениями по контролю в акционерном обществе можно понимать общественные отношения, в рамках которых контролирующее лицо, члены совета директоров, акционеры реализуют предоставленную им возможность влиять на решения, принимаемые обществом.

Таким образом, правоотношения по управлению и контролю

представляют собой общественные отношения, в рамках которых субъекты корпоративных правоотношений осуществляют право на управление и контроль, включающее несколько правомочий, тем самым влияя на решения, принимаемые обществом.

1.2 Субъекты отношений по управлению и контролю в акционерном обществе

Далее рассмотрим правовой статус субъектов отношений по управлению и контролю в акционерном обществе, поскольку определение видов и субъектного состава отношений по управлению и контролю в акционерном обществе имеет важное теоретическое и практическое значение. Рассматриваемые отношения имеют особую сложную структуру, что предопределено самой конструкцией акционерного общества, где есть акционеры, члены органов управления, контролирующие лица. В юридической литературе отмечается, что в состав гражданско-правовых корпоративных отношений, основанных на равенстве, автономии воли, имущественной самостоятельности входят, в том числе, отношения, связанные с управлением акционерным обществом; отношения, обособляющие формирование имущества акционерного общества; отношения ответственности акционерного общества и акционеров перед кредиторами; а также и то, что основная цель корпоративного законодательства заключается в обеспечении баланса интересов между участниками таких отношений [13].

Субъектами отношений по управлению и контролю в акционерном обществе, на наш взгляд, являются: акционеры, акционерное общество, лица, входящие в состав органов управления акционерного общества, контролирующие лица.

Акционеры могут быть избраны в состав совета директоров и правления [1], а также занять должность единоличного исполнительного органа. То есть право на участие в управлении акционерным обществом, прежде всего,

реализуется посредством участия в общих собраниях акционеров, а также выражается в правомочии формировать органы управления и возможности стать их членом. Корпоративным законодательством предусмотрена процедура согласования особых сделок, например, крупных, позволяющая совету директоров, акционерам «проанализировать ее условия, определив целесообразность заключения такой сделки для деятельности общества, учитывая также свои интересы» [20, с.17]. Сущность такого контроля проявляется в проверке факта заключения сделки и соответствия заключенной сделки условиям одобрения. Между всеми вышеуказанными субъектами возникают корпоративные отношения, связанные с управлением акционерным обществом.

К контролирующему лицу, согласно действующему законодательству о хозяйственных обществах, относятся лица, прямо или косвенно, участвующие в обществе и на различных основаниях обладающие 50% участия, либо имеющие право участвовать в назначении членов органов управления, в том числе, единоличного исполнительного органа. Считаем, что в круг субъектов отношений по контролю можно включить контролирующих лиц, как имеющих возможность влиять на принимаемые высшим органом управления решения, даже несмотря на то, что между лицом, осуществляющим фактический контроль над акционерным обществом, и самим обществом, не всегда возникают корпоративные правоотношения. Особенно актуально это становится при привлечении контролирующих лиц в ответственности за убытки, причиненные обществу. Для этого сначала необходимо установить наличие специального статуса, позволяющего осуществлять контроль, который может подтверждаться правовыми основаниями (заключение корпоративного договора, вхождение в состав органов управления), либо обстоятельствами реальной действительности [32], поскольку «сущность фактического контроля заключается в наличии неформализованного (не основанного на формально-юридических основаниях) «господства» одного юридического или физического лица над другим юридическим лицом» [95, с.

121]. В судебной практике есть примеры решений, когда фактический контроль стал основанием возникновения не только корпоративных обязанностей, но и прав. Так, Девятый арбитражный апелляционный суд признал лицо бенефициарным владельцем, имеющим возможность влиять на решения, принимаемые обществом, и как следствие заинтересованным лицом по делу о признании недействительным решения общего собрания акционеров через созданную корпоративную структуру. Согласно материалам дела, истец являлся акционером кипрской компании Lotaso, в которой наряду с ним, было еще два акционера с одинаковым пакетом акций. Компания Lotaso является акционером 4 иностранных компаний: F.F.C. Financial Factor Consulting LRD; Demoiselle Holdings LTD; Terrado Limited; Aufentus Holdings. В свою очередь, F.F.C. Financial Factor Consulting LRD и Demoiselle Holdings LTD являются участниками коммандитного общества Bullerup Trade. Компании Terrado Limited и Aufentus Holdings являются участниками коммандитного общества Linelung Trade. Компания Bullerup Trade является единственным акционером компании Minifera Trading LTD, компания Linelung Trade является единственным акционером компании Consiliur Limited. Компании Minifera Trading LTD и Consiliur Limited являются акционерами ЗАО «Аспект-Финанс», обладающими по 50% акций.

Для удобства осуществления управления компаниями F.F.C. Financial Factor, Consulting LRD, Demoiselle Holdings LTD, Terrado Limited, Aufentus Holdings компания Lotaso заключила трастовые соглашения в соответствии с правом Республики Кипр. По этим соглашениям компании D.A. Secretarial Limited и D.A. Accounting & Secretarial Limited стали номинальными собственниками компаний F.F.C. Financial Factor, Consulting LRD, Demoiselle Holdings LTD, Aufentus Holdings; а компания Artoi Consult INC стала номинальным собственником компании Terrado Limited. Функции агента в отношении юридических лиц, принадлежащих компании Lotaso выполняла компания Globalserve Consultants Ltd. В качестве доказательств были представлены трастовые соглашения, которые подтвердили владения долей

33,3 % акций обществ, входящих в корпоративную структуру. Из чего суд пришел к выводу о том, что истец ранее принимал решения как бенефициарный собственник бизнеса и признал за ним наличие законного интереса [67].

Отношения по управлению акционерным обществом нельзя ограничить только отношениями между акционерами и акционерным обществом, имеющим организационную структуру в виде органов управления и лиц, входящих в их состав. В акционерном обществе возникают внутренние отношения по управлению и контролю, среди которых:

- отношения акционеров между собой;
- отношения между акционерами и акционерным обществом;
- отношения между акционерным обществом и лицами, входящими в органы управления;
- отношения между акционерами и лицами, входящими в органы управления;
- отношения между лицами, входящими в состав органов управления;
- отношения между работниками общества и исполнительными органами управления.

Много поводов для дискуссий кроется в вопросе об органах управления акционерным обществом. Одни авторы признают за органами управления способность быть участниками корпоративных отношений [80], другие считают, что орган управления не обладает имущественной самостоятельностью, на которой строятся гражданские, в том числе, корпоративные правоотношения [13].

Такое понимание субъектного состава корпоративных правоотношений по управлению и контролю, на наш взгляд, недостаточно полно отражается в действующем законодательстве, поскольку и глава 4 ГК РФ, и специальное акционерное законодательство ограничиваются в основном соотношением «акционер – акционерное общество», поскольку в них очень подробно описываются права и обязанности акционеров по отношению к обществу.

Можно согласиться с О.В. Гутниковым в том, что практически не урегулированы отношения акционеров между собой, отношения между членами органов управления и акционерами [13].

Но корпоративными, по мнению автора, можно считать только внутренние отношения, складывающиеся между акционерным обществом, акционерами, членами органов управления в соответствии с компетенцией указанных органов управления по уставу. В то же время, не все внутренние отношения являются корпоративными. Например, отношения между работниками общества и единоличным исполнительным органом являются трудовыми, так как они не связаны с участием в акционерном обществе и регулируются нормами трудового права, следовательно, не являются корпоративными.

Таким образом, круг субъектов корпоративных отношений по управлению акционерным обществом, включает, на наш взгляд: акционеров, акционерное общество и членов органов управления

Вместе с тем, к субъектам отношений по контролю за акционерным обществом, помимо субъектов отношений по управлению акционерным обществом, следует отнести контролирующих лиц, которые могут существенно влиять на принимаемые обществом решения.

Глава 2 Правовое регулирование реализации управления и контроля в акционерном обществе

2.1 Порядок создания, классификация и полномочия органов управления акционерным обществом

В соответствии с действующим законодательством состав органов управления и контроля определен следующим образом:

- общее собрание акционеров, являющееся высшим органом управления (статья 47 Закона об АО);
- совет директоров (наблюдательный совет), осуществляющий общее руководство деятельностью (статья 64 Закона об АО), в обществах с численностью акционеров менее 50, его полномочия может осуществлять общее собрание, а в публичных акционерных обществах, наоборот, создание такого органа управления обязательно;
- исполнительные органы общества, осуществляющие руководство текущей деятельностью, и подотчетные совету директоров и общему собранию, которые могут быть представлены в единоличном (директор и прочее) и коллегиальном (правление и прочее) составе, или только в единоличном составе (статья 69 Закона об АО).

К органам внутреннего контроля относится ревизионная комиссия, осуществляющая контроль финансово-хозяйственной деятельности акционерного общества (статья 85 Закона об АО), правовой статус которой несколько отличается, поскольку через этот орган не осуществляется реализация обществом своих прав и обязанностей.

В отечественном законодательстве не дается определение «орган юридического лица», но в доктрине подчеркивается, что орган юридического лица представляет собой составную его часть, на которой лежит формирование и выражение воле правоспособности юридического лица [92]. Наличие в акционерном обществе системы органов управления и контроля

является проявление организационного единства. Исходя из указанного, орган управления акционерного общества является механизмом реализации правосубъектности самого общества, а само понятие – абстрактным. Тем не менее, до сих пор среди ученых ведется спор о правовой природе полномочий органов управления и контроля: являются ли они частью юридического лица или его представителями [82], последнее мнение также имеет несколько направлений. Одни считают представителями акционерного общества все его органы, другие – только директора на основании закона [31]. Судебная практика исходит из правила, что нормы о представительстве не применяются к сделкам юридического лица, совершенным его органами [46].

Таким образом, орган управления акционерного общества представляет собой организационно оформленную часть акционерного общества, состоящую из одного или несколько физических лиц, образованную в соответствии с утвержденными законом, учредительными документами и локальными актами, правилами, наделенную соответствующими полномочиями в пределах предоставленной компетенции, в актах реализации которых формализуется волеизъявление акционерного общества как субъекта права. В соответствии с частью 1 статьи 69 Закона об АО полномочия единоличного исполнительного органа могут быть переданы управляющей организации (управляющему).

В любом акционерном обществе есть общее собрание акционеров (единственный акционер) и исполнительные органы управления, в непубличном акционерном обществе может быть создан совет директоров (наблюдательный совет), тогда, как в публичном акционерном обществе (далее – ПАО), такой орган управления является обязательным. Остальные органы являются факультативными. Далее рассмотрим порядок формирования, полномочия отдельных органов управления и контроля.

Право на участие в управлении акционерным обществом реализуется, прежде всего, через право принимать участие в общем собрании акционеров с правом голоса по вопросам, отнесенным к его компетенции, право созывать

собрания и вносить вопросы в их повестку дня. Закон об АО не регламентирует периодичность проведения общих собраний, но определяет обязательность их ежегодного проведения в сроки, определенные уставом, в промежуток между двумя и шестью месяцами со дня окончания отчетного года, то есть с 1 марта по 30 июня текущего года. Кроме годового собрания, могут проводиться внеочередные собрания. На общем собрании акционеров решаются вопросы, входящие в его компетенцию в соответствии с уставом или законодательством (статья 48 Закона об АО). Уставом непубличного акционерного общества может быть установлено, что часть вопросов, отнесенных к компетенции общего собрания, может быть отнесена к компетенции совета директоров [8]. По данному вопросу стоит отметить, что, анализируя нормы Закона об АО в части определения полномочий органов управления, неизбежно приходим к выводу, что органы управления корпорацией действуют только в пределах своей компетенции, которая определяется на законодательном уровне, но при наличии определенных условий и перечисленных в Законе об АО обстоятельств, органы управления могут принимать решения по вопросам, не относящимся к их компетенции [35]. В этой части используется несколько правовых приемов, которые должны согласовываться с базовыми правилами формирования компетенции органов управления: формирование компетенции происходит от высшего органа управления к низшему; круг вопросов, входящих в компетенцию каждого органа должен иметь исчерпывающий характер; компетенция нескольких органов не может совпадать. Рассмотрим эти приемы.

Первый правовой прием – исчерпывающее формулирование компетенции. Указанный прием используется в отношении компетенции общего собрания акционеров ПАО, что следует из формулировки 48 статьи Закона об АО, в соответствии с которой собрание акционеров ПАО не вправе принимать решения по вопросам, не отнесенным к его компетенции.

Следующий правовой прием – перечень вопросов, отнесенных к компетенции органа управления, может быть расширен уставом. Такой прием

применяется при формулировании компетенции общего собрания акционеров непубличного АО, а также при определении компетенции совета директоров как публичного, так и не публичного АО.

Еще один правовой прием – компетенция органа управления определяется исключительно уставом АО, который используется при формировании компетенции коллегиальных исполнительных органов АО, о чем непосредственно указано в статье 70 Закона об АО.

Четвертый правовой прием – расширение компетенции органа управления за счет вопросов, отнесенных к компетенции другого органа. Такой прием используется при формировании компетенции совета директоров и коллегиальных исполнительных органов любого АО при условии, что передаваемый к компетенции другого органа вопрос поименован в Законе об АО. Например, статьи 48 и 65 Закона об АО среди вопросов, относящихся к компетенции общего собрания акционеров, которые можно передать в ведение совета директоров, упоминают увеличение уставного капитала за счет размещения дополнительных акций, образование и досрочное прекращение полномочий исполнительного органа общества, утверждение годового отчета и другие.

Последний правовой прием – орган управления получает право принимать решения по вопросам, не отнесенным к его компетенции, а отнесенным к компетенции другого органа управления, при наличии определенных в законодательстве условий. Прием используется при формулировании компетенции в случаях:

- согласно пункту 2 статьи 79 Закона об АО решение о согласии или последующем одобрении крупной сделки с имуществом, стоимость которого составляет от 25 до 50 процентов балансовой стоимости активов акционерного общества, принимается единогласно членами совета директоров, но при отсутствии единогласия, вопрос может быть вынесен на решение общего собрания акционеров;
- согласно пунктам 6 и 7 статьи 69 Закона об АО, в соответствии с

которыми на внеочередном общем собрании акционеров принимается решение об образовании, либо о досрочном прекращении полномочий единоличного исполнительного органа при отнесении решения этого вопроса уставом общества к компетенции совета директоров. Условием, при котором используется данный правовой прием, является отсутствие принятого решения на двух проведенных подряд заседаниях совета директоров, либо в течение двух месяцев со дня прекращения или истечения срока действия полномочий ранее образованного единоличного исполнительного органа.

Что касается порядка осуществления деятельности общим собранием акционеров, то, прежде всего, необходимо остановиться на исследовании процедуры его созыва. Так, совет директоров, а в непубличном акционерном обществе при отсутствии совета директоров, исполнительный орган определяет форму проведения общего собрания акционеров, дату определения состава акционеров, имеющих право в нем участвовать, порядок информирования акционеров о его проведении, перечень и порядок предоставления материалов, необходимых акционерам для подготовки к собранию.

Определение состава лиц, имеющих право участвовать в общем собрании, осуществляется держателем реестра по требованию общества, дата определения состава акционеров, согласно статье 51 Закона об АО, должна быть в следующих временных пределах:

- не ранее 10 дней со дня принятия решения о проведении собрания акционеров и не позднее 25 дней до дня его проведения;
- не более 55 дней до дня проведения собрания, если на повестке дня избрание членов совета директоров, реорганизация в форме слияния, выделения, разделения и избрания совета директоров в создаваемом обществе;
- более чем за 35 дней до дня проведения собрания, если на голосование выносятся вопросы о реорганизации акционерного общества.

Положение Банка России № 660-П от 16 ноября 2018 года «Об общих собраниях акционеров» [48] определяет в пункте 2.21 перечень лиц, которых необходимо включать в список лиц, имеющих право участвовать в общем собрании. Акционер, владеющий не менее чем 1 % голосов, может потребовать у акционерного общества указанный список для ознакомления (статья 51 Закона об АО). На обществе также лежит обязанность по информированию акционеров о проведении собрания, по общему правилу, не позже, чем за 21 день до даты его проведения; если на повестке собрания стоит вопрос о реорганизации общества, то – за 30 дней до его проведения. Если повестка дня внеочередного собрания акционеров содержит вопросы об избрании коллегиального и (или) исполнительного органов управления (п. 2 ст. 53 Закона об АО); или, если повестка дня содержит вопросы о реорганизации (слияния, выделения или разделения) общества и об избрании коллегиального и (или) исполнительных органов, а равно членов ревизионной комиссии вновь создаваемого общества (п. 8 ст. 53 Закона об АО), то за 50 дней до его проведения. Информация распространяется посредством направления заказных писем, путем вручения по подпись, или иным способом, предусмотренным уставом. Например, есть практика использования печатных изданий как способа информирования акционеров [66]. Как правило, общее собрание акционеров должно проводиться в населенном пункте (муниципальном образовании), являющемся местом нахождения общества, если иное место проведения общего собрания не установлено уставом общества.

Право на участие в управлении акционерным обществом включает право акционера требовать проведения внеочередного общего собрания акционеров. Указанное право в соответствии с пунктом 1 статьи 55 Закона об АО принадлежит владельцам не менее, чем 10% голосующих акций. Требование направляется любым способом по юридическому адресу либо по адресу, указанному в уставе (внутреннем документе) общества, а также путем вручения директору, председателю Совета директоров, любому лицу,

уполномоченному принимать корреспонденцию общества [48, п. 2.1]. В содержании требования формулируются вопросы, которые должны быть внесены в повестку, также в нем могут содержаться формулировки решений по вопросам и предложения по форме проведения собраний. Решение о проведении внеочередного собрания должно быть принято в течение 5 дней, а собрание проведено в течение 40 дней; если поступило предложение об избрании органов управления – то в течение 75 дней, с момента представления требования о проведении собрания (статья 55 Закона об АО). Пункт 6 статьи 55 Закона об АО содержит закрытый перечень оснований для отказа в проведении собрания акционеров: не соблюдение порядка предъявления требования о созыве; владение менее, чем 10% голосующих акций; предложенные для включения в повестку дня вопросы не входят в компетенцию общего собрания.

Право на участие в управлении акционерным обществом проявляется и в праве вносить предложения в повестку дня общего собрания, которое предоставлено акционерам, владеющим в совокупности не менее, чем 2% голосующих акций. Такое право включает правомочие внести в повестку дня общего собрания любой вопрос и предложить кандидатов в любой орган общества.

Вместе с тем, законодательно установленные права акционеров на управление обществом, в частности на предъявление требования по созыву собрания акционеров и право на внесение предложений в повестку дня собрания, иногда не согласуются с обязанностями совета директоров. Так, на практике нередки случаи, когда акционер в требовании о созыве внеочередного собрания акционеров не указывает формулировку решений по предложенным вопросам повестки дня. Требование формально соответствует требованиям пунктов 3 и 4 статьи 53 Закона об АО, следовательно, совет директоров обязан его принять и созвать внеочередное собрание акционеров. В то же время, пунктом 7 указанной статьи установлено, что совет директоров не вправе вносить изменения в формулировку решений по вопросам,

включенным в повестку дня собрания. Но что делать, если формулировок решений нет? Может ли совет директоров их сформулировать, ведь Законом об АО такая возможность не установлена? Если предложение акционера содержит меньшее число кандидатов для избрания в члены органов управления и контроля общества, чем необходимо в соответствии с уставом, то у совета директоров отсутствует обязанность включить недостающее количество кандидатов для избрания. Совету директоров пунктом 7 статьи 53 Закона об АО предоставлено лишь право вносить в повестку дня собрания акционеров дополнительные вопросы или вносить кандидатов в списки кандидатур для избрания в члены соответствующего органа, число которых не может превышать их количественный состав. В случае, если совет директоров не воспользуется своим правом и не дополнит списки кандидатур, то соответствующие органы общества не будут сформированы.

Таким образом, праву акционера требовать созыва внеочередного собрания акционеров, а также праву вносить предложения по вопросам повестки дня и выдвигать кандидатов для избрания в органы общества не корреспондирует обязанность совета директоров по содействию акционеру в реализации указанных прав.

В связи с изложенным предлагается внести изменения в статью 53 Закона об АО, а именно: в пункте 7 указанной статьи вменить в обязанность совета директоров формулировать решения по вопросу повестки дня, не сформулированные акционером, при условии, что предлагаемая формулировка решения вытекает из формулировки предложенного вопроса повестки дня, а также вменить в обязанность совета директоров включение в списки кандидатур недостающее количество кандидатов в члены соответствующего органа общества, в случае, если число предложенных кандидатов меньше, чем количественный состав соответствующего органа. Либо первое предложение в абзаце 1 пункта 1 статьи 53 Закона об АО изменить: 1) после фразы «...вправе внести вопросы в повестку дня годового общего собрания акционеров...» дополнить следующим содержанием «...с

указанием формулировки решения по вопросу повестки дня...», 2) заменить фразу «...число которых не может превышать количественный состав соответствующего органа...», на «...число которых должно соответствовать количественному составу соответствующего органа...».

Что касается компетенции общего собрания акционеров, то она регламентируется статьей 48 Закона об АО. К компетенции общего собрания относятся вопросы изменения устава и изменения уставного капитала; вопросы ликвидации и реорганизации общества, образования органов управления, определение их количественного состава; вопросы, касающиеся прав на акции и распределения прибыли, включая дивиденды; вопросы дробления и консолидации акций; вопросы одобрения экстраординарных сделок, утверждения годового отчета, годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности общества, решение иных вопросов.

Еще одним обязательным органом управления, который формируется в любом акционерном обществе, является исполнительный орган общества. В соответствии со статьей 65.3 ГК РФ, в акционерном обществе образуется единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор), осуществляющий текущее руководство деятельностью общества. Исполнительные органы в рамках своей деятельности подотчетны совету директоров (наблюдательному совету) при наличии последнего. Исполнительные органы управления могут быть представлены как в форме единоличного органа, так и коллегиального. Занять должность единоличного исполнительного органа управления может физическое лицо. Полномочия такого органа могут быть переданы юридическому лицу - управляющей организации, либо индивидуальному предпринимателю - управляющему. Кроме того, статья 53 ГК РФ допускает возможность предоставления полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам при наличии такого положения в уставе акционерного общества. В ГК РФ закрепляются ограничения применительно к составу: директор, члены коллегиальных исполнительных органов управления не могут составлять

более $\frac{1}{4}$ наблюдательного совета и быть его председателем. Порядок образования и компетенция исполнительного органа общества определяются не только нормами ГК РФ, но и главой 8 Закона об АО. Буквальное толкование указанных норм приводит к выводу, что система исполнительных органов управления АО может быть представлена в двух вариантах: только единоличный орган, либо единоличный и коллегиальный органы.

Как правило, под единоличным исполнительным органом понимается генеральный директор или директор, который несет ответственность за все, что происходит в обществе. Вариант – «исполнительный орган общества - единственный директор», является наиболее распространенным [7], но в соответствии с действующим законодательством, в частности, нормами Закона об АО, ГК РФ, Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [45], полномочия единоличного исполнительного органа могут реализовываться различными субъектами, которых можно условно поделить на две группы: общую и специальную. Общая группа субъектов включает таких субъектов, как: генеральный директор, директор, управляющая компания или управляющий, временно исполняющий обязанности единоличного исполнительного органа и исполняющий обязанности директора в силу правового обычая (назначение лица исполнять обязанности директора на основании приказа последнего). В специальную группу входят такие субъекты, как ликвидационная комиссия (ликвидатор), арбитражный управляющий в силу пункта 2 статьи 57 ГК РФ, который назначается судом, если юридическое лицо уклоняется от принудительной ликвидации, внешний и конкурсный управляющие. Таким образом, полномочиями исполнительного органа общества могут быть наделены как одно, так и несколько физических лиц, которые могут действовать как совместно, так и независимо друг от друга. Акционеры могут наделить полномочиями единоличного исполнительного органа управляющую организацию или управляющего, или несколько директоров. Некоторыми авторами задается логичный вопрос, почему такой орган

именуется «единоличный исполнительный» [11].

В литературе отмечается, что единоличность понимаема в двух аспектах: как орган, состоящий из одного лица и как механизм принятия решений [93], но ни один из них не является определяющим в силу того, что функции единоличного исполнительного органа могут выполнять несколько лиц. Так, если обратиться к уставу ПАО «Мегафон», то согласно 18 разделу, исполнительные органы состоят из Правления, генерального директора и исполнительного директора, из разделов 18.8 и 18.10 устава следует, что компетенция генерального директора и исполнительного директора в определенной части дублируются [89]. Хотя, в доктрине отмечается, что наличие нескольких исполнительных органов и лиц в их составе, позволяет сохранять классификацию на единоличный и коллегиальный в силу того, что каждый из органов принимают решения независимо друг от друга, а не путем коллегиального голосования [28], но быстрота и качество принятия решений вызывают много споров [98]. Что касается исполнительности, то в зарубежных правовых порядках используется, например, термин «administrateur» во Франции, «administrador» в Испании, что свидетельствует о том, что задачи исполнительных органов, в основном, сводятся к администрированию и исполнению решений. Единоличный исполнительный орган осуществляет принятие управленческих решений, которые реализуются как внутри корпорации, так и воплощаются вовне, например, в виде заключения сделок. Исполнительные органы – органы, подчиняющиеся, как общему собранию акционеров, так и совету директоров, тем не менее, правовые связи единоличного исполнительного органа с иными органами управления имеют более сложный характер, чем просто подотчетность.

Для любого акционерного общества создание единоличного исполнительного органа является обязательным, коллегиальный орган управления – совет директоров должен создаваться в АО с численностью 50 акционеров и более. В АО также может быть создан коллегиальный исполнительный орган. Действующее законодательство предусматривает

возможность передачи части компетенции общего собрания совету директоров, а функции коллегиального исполнительного органа могут закрепляться за советом директоров либо за единоличным исполнительным органом. В соответствии со статьей 69 Закона об АО, исполнительные органы подотчетны совету директоров и общему собранию, которые являются вышестоящими и могут приостановить или прекратить полномочия единоличного исполнительного органа. Если образование исполнительных органов лежит на собрании акционеров, и единоличный исполнительный орган не может исполнять свои обязанности, то совет директоров обязан принять решение о созыве общего собрания акционеров для решения вопроса об образовании нового исполнительного органа, и назначить временно исполняющего обязанности директора. Кроме того, совет директоров может принять решение о проведении внеочередного общего собрания акционеров с целью решения вопроса о досрочном прекращении полномочий исполнительного органа [84].

Автономия воли единоличного исполнительного органа, выражающаяся в том, что он практически один представляет акционерное общество во взаимоотношениях с третьими лицами, предполагает определенный контроль за его действиями в сфере оперативного управления, осуществление которого на него возложено. Такой контроль могут осуществлять акционеры и совет директоров. И если акционеры могут получить отчет о деятельности исполнительных органов только на годовом общем собрании, то основную роль в реализации такого контроля играет совет директоров [30].

Между тем, несмотря на такую подотчетность и на установленную статьей 69 Закона об АО обязанность единоличного исполнительного органа по организации исполнения решений общих собраний акционеров и совета директоров, Пленум Верховного суда РФ в пункте 16 «Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах» от 25.12.2019 года счел возможным предоставить единоличному исполнительному органу право не исполнять решения общего

собрания акционеров, если они могут нанести вред интересам общества. И связано это с тем, что он несет персональную ответственность за убытки общества, но такое дозволение нарушает всю систему корпоративного управления.

В таком случае имеет смысл закрепить в статьях 181.5 ГК РФ, пункте 10 статьи 49 и пункте 8 статьи 68 Закона об АО исчерпывающий перечень оснований ничтожности решений собраний акционеров. Ввиду того, что решения собраний акционеров сделками не являются, и того, что ничтожные решения не имеют правовой силы и правовых последствий, исключить возможность обжалования таких решений в суде.

Совет директоров (наблюдательный совет) является коллегиальным органом управления, осуществляющим общее руководство деятельностью общества, который в ПАО создается в обязательном порядке (статья 97 ГК РФ). Компетенция совета директоров определяется в пункте 4 статьи 65.3 ГК РФ – контроль деятельности исполнительных органов и выполнение иных функций. Окончательный перечень полномочий устанавливается уставом в соответствии с требованиями, как общего, так и специального, законодательства, причем иногда в императивном порядке. Например, императивной является норма, закрепленная в абзаце 2 пункта 3 статьи 64 Закона об АО. Тем не менее, компетенция совета директоров может определяться и в рамках диспозитивного регулирования, например, пункт 2 статьи 65 Закона об АО. Если проанализировать действующее законодательство, то можно определить перечень вопросов, которые могут быть включены в компетенцию совета директоров: определение направлений деятельности общества, образование исполнительных органов и прекращение их полномочий, подготовка, созыв и проведение общего собрания, создание филиалов и представительств, утверждение некоторых внутренних документов и другое. Как мы отмечали ранее, в компетенцию совета директоров не могут входить вопросы, отнесенные к компетенции иных органов управления.

Что касается порядка образования и деятельности совета директоров, то они устанавливаются уставом с учетом акционерного законодательства. Рассмотрим этапы создания совета директоров.

Во-первых, определение состава кандидатов в члены совета директоров. Законодательством предусматривается, что членом совета директоров может быть только физическое лицо. Специальными актами об акционерных обществах могут устанавливаться дополнительные ограничения для лиц - кандидатов в члены совета директоров. Так, например, если акционерное общество является инвестиционным фондом, то в соответствии со статьей 8 Федерального закона «Об инвестиционных фондах» [50] член совета директоров не должен иметь судимость за умышленные преступления или быть дисквалифицированным. По поводу установления требований к кандидатам в уставе АО, есть две позиции судов: согласно первой – уставные ограничения незаконны [74], согласно второй – допустимо устанавливать квалификационные ограничения с целью повышения эффективности работы совета директоров [71]. В любом случае требования должны быть исполнимы.

Во-вторых, согласно статье 66 Закона об АО, члены совета директоров избираются общим собранием посредством кумулятивного голосования, а избранные определяются по большинству набранных голосов. Минимальное количество членов в непубличном акционерном обществе – 3, в публичном – 5, максимальное – не ограничено, при количестве акционеров более 1000 – не менее 7, при более 10 000 – не менее 9 (статья 66 Закона об АО). Срок полномочий ограничен законом об АО: до проведения следующего годового общего собрания акционеров.

Совет директоров, как и любой коллегиальный орган, реализует свои полномочия через проведение заседаний, периодичность которых устанавливается уставом, кворум – не менее половины избранных членов (статья 68 Закона об АО). Все члены должны быть оповещены о проведении собрания с указанием места, времени проведения и повестки, в противном случае, решение совета директоров, может быть признано недействительным

[62].

Члены совета директоров простым большинством голосов выбирают из своего состава председателя. Его обязанности предусмотрены в статье 67 Закона об АО. Кроме этого, Кодекс корпоративного управления рекомендует вводить должность корпоративного секретаря, прямо не предусмотренной на законодательном уровне. Процедура назначения определяется на уровне устава АО.

Также стоит отметить, что члены совета директоров могут осуществлять свои полномочия, как на безвозмездной, так и возмездной основе, что предусматривается в статье 64 Закона об АО, размер вознаграждения устанавливается общим собранием акционеров. Если в обществе принято решение выплачивать вознаграждение, то члены совета директоров при неоплате, вправе обратиться с иском о взыскании задолженности [51].

Решения совета директоров принимаются посредством голосования, как правило, простым или квалифицированным, большинством голосов по принципу «один член – один голос», устав может предусматривать наличие решающего голоса у председателя, передавать право голоса нельзя. В процессе заседания ведется протокол, требования к содержанию которого установлены статьей 68 Закона об АО. Протокол должен содержать все элементы, перечисленные в законе, в противном случае, он будет составлен с нарушениями [63]. Протокол подписывается председательствующий на заседании. Решение совета директоров может быть обжаловано, что является одним из средств реализации корпоративного контроля, о чем будет изложено в следующем параграфе.

Таким образом, состав органов управления и контроля в акционерном обществе представлен следующей структурой: общее собрание акционеров, совет директоров, единоличный исполнительный орган. Каждый из указанных органов управления наделяется соответствующими полномочиями и создается в установленном в акционерном законодательстве порядке.

2.2 Основания и содержание корпоративного контроля за деятельностью акционерного общества

В доктрине корпоративного права корпоративный контроль понимается не просто как влияние, а господствующее влияние, проявляющееся в возможности оказывать решающее воздействие на процесс принятия решений корпорацией [105]. Также указывается, что корпоративный контроль следует отличать от контроля за текущей деятельностью общества, осуществляемого специальными органами. Корпоративный контроль может быть прямым и косвенным [17].

Основаниями возникновения корпоративного контроля являются: признаки преобладания в участии в уставном капитале АО, договоры корпоративного содержания, наличие возможности давать обязательные для АО указания, возможность влиять на формирование состава органов управления. Стоит отметить, что указанные основания свидетельствуют лишь о возможности установления контроля, но не о его однозначном наличии. Для доказывания наличия контроля необходимо устанавливать не основания, а конкретное содержание правомочий, ими установленных. Проиллюстрируем на примере: если в уставе АО будет предусмотрено ограничение количества голосов, которыми акционер вправе голосовать на общем собрании, то вне зависимости от количества акций в собственности акционера, у него может отсутствовать возможность давать обязательные для общества указания. Такое ограничение может быть результатом и заключенного между акционерами акционерного соглашения. Однако вносить в устав такие ограничения на голосование следует крайне осторожно, т.к. это может стать «ловушкой» и блокировать принятие решений общего собрания акционеров, требующих квалифицированного большинства в $\frac{3}{4}$ голосов.

Так, в практике автора работы был случай, когда в акционерном обществе было три крупных акционера, в собственности каждого были пакеты акций, составляющие по 30 процентов размещенных акций общества. В уставе

общества имелись ограничения, согласно которым каждый из акционеров праве был голосовать на собрании акционеров количеством голосов, не превышающим 20 процентов голосов, принимающих участие в голосовании. То есть общее собрание акционеров, однажды приняв устав в такой редакции, в дальнейшем не могло исключить из него указанные ограничения, так как эти три крупных акционера на собрании фактически имели в совокупности всего 60 процентов голосов плюс 10 процентов голосов в собственности миноритарных акционеров, т.е. в сумме менее 75 процентов голосов, необходимых для принятия решения по вопросу о внесении изменений в устав. Таким образом, основаниями корпоративного контроля являются содержание правомочий, входящих в содержание права управления, которые предоставляют контролируемому лицу право оказывать фактическое влияние на деятельность подконтрольного лица. Далее рассмотрим некоторые основания возникновения такого контроля и содержание правомочий.

Как было отмечено в работе ранее, некоторые авторы научных публикаций считают, что корпоративный контроль как возможность влияния может достигаться посредством «проникновения в корпоративную структуру». Например, заключение с кредитором договора залога акций, условия которого могут предусматривать осуществление прав акционера залогодержателем. Так по общему правилу, установленному пунктом 2 статьи 358.15 ГК РФ, права, удостоверенные акцией, осуществляет акционер, если иное не предусмотрено договором залога. В свою очередь согласно пункту 1 статьи 358.17 ГК РФ указанным договором может быть предусмотрено, что принадлежащие залогодателю права, удостоверенные акцией, может осуществлять залогодержатель (кредитор).

В таком случае, действительно есть риск установления контроля за АО со стороны кредитора. Так, залогодержатель, используя права, удостоверенные акцией, в зависимости от крупности пакета таких акций может получить возможность влиять на управление АО путем принятия решений (например, таких как: увеличение уставного капитала, заключение крупных сделок и

сделок с заинтересованностью, в некоторых случаях реорганизация и добровольная ликвидация), что может повлечь для залогодателя утрату контроля над акционерным обществом. Кроме того, совершение залогодержателем невыгодных для общества сделок чревато снижением рыночной стоимости активов общества и причинением крупного ущерба как самому обществу, так и другим его акционерам.

Между тем, понятие залога, установленное пунктом 1 статьи 334 ГК РФ, предполагает предоставление залогодержателю право на реализацию залога в обеспечение обязательства, но не предусматривает передачу залогодержателю корпоративного контроля над корпорацией.

В судебной практикой установлены случаи злоупотребления залогодержателем правами, представленными по договору залога акций (долей в уставном капитале корпорации). Так решением Арбитражного суда города Москвы от 08 августа 2016 года по делу № А40-216102/2015, оставленным без изменения Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 октября 2016 года по тому же делу, был признан недействительным договор залога доли в уставном капитале, заключенный между банком и гражданином К. Судом по указанному делу было установлено, что гражданин К. был введен банком в заблуждение, и в результате передачи 51% доли в залог, фактически утратил корпоративный контроль и всякую возможность принимать какие-либо решения в Обществе. При этом банк, получив контроль над обществом, довел его до банкротства. Ещё одним решением Арбитражного суда города Москвы от 15 сентября 2017 года по делу № А40-29146/2017 при признании договора залога акций недействительным было установлено, что стороны (залогодатель и залогодержатель) заключили данный договор для создания видимости законного отчуждения от С. спорных акций, на случай признания недействительной сделки, по которой С. приобрел данные акции. То есть указанная сделка была совершена с целью незаконного завладения акциями, принадлежащими другому лицу.

В связи с изложенным, для исключения установления корпоративного контроля залогодержателя, предлагается в пункте 1 статьи 358.17 ГК РФ установить ограничения на передачу залогодержателю права голоса по заложенным ценным бумагам.

Еще одним средством «проникновения в корпоративную структуру» и являющиеся основанием корпоративного контроля некоторые авторы считают корпоративный и «квазикорпоративный» (термин используется в доктрине, в частности, И.С. Шиткиной) договоры, заключаемые в соответствии со статей 67.2 ГК РФ. В отношении акционерных обществ такой договор именуется акционерным соглашением, отдельные положения которого наделяют его стороны правомочиями корпоративного контроля, поскольку такое соглашение может содержать в себе условие об обязанности осуществлять корпоративные права определенным образом или воздерживаться от их осуществления.

Законодатель предусматривает возможность заключения договора между участниками корпорации и ее кредиторов (по аналогии пункты 9 и 10 статьи 67.2 ГК РФ), называемый в научной среде «квазикорпоративный», который предусматривает осуществление участниками корпорации своих корпоративных прав определенным образом. Но у сторон такого договора возникают обязательственные (договорные) отношения, но не корпоративные. Кредиторы не становятся участниками корпоративных отношений. Они лишь получают право требовать от участников общества, заключивших с ними договор, надлежащего исполнения и действовать по указанию кредиторов. Непосредственно воздействовать на корпорацию кредиторы не могут. Если предположить, что участник не исполнил указание кредитора (например, по голосованию определенным образом), то принудить его к этому будет невозможно, т.к. решение общим собранием участников уже принято и обжаловать кредитор его не может (остальные участники не являются стороной договора с кредитором). Кроме того, может возникнуть ситуация по

исключению участника из корпорации, в таком случае возможность исполнения такого договора исключается.

Особого внимания в рамках исследования оснований и содержания корпоративного контроля имеет анализ понятие «контролирующее лицо», раскрывающее господство одного лица над другим, и имеющее свою специфику в зависимости от сферы правового регулирования. В российском законодательстве нет унифицированного термина «контролирующее лицо» – для каждой сферы общественных отношений характерно собственное понимание, отражающее специфику этих отношений, их цели и последствия установления контроля. Например, в рамках квалификации сделок как сделок с заинтересованностью и раскрытия информации о ценных бумагах контролирующими признаются лица, владеющие более 50% голосов на общем собрании и имеющие право назначать лицо, занимающее должность единоличного исполнительного органа и более половины членов наблюдательного совета [21]. Причем, такое право может быть непосредственным, когда лицо является акционером, то есть лицом, распоряжающимся голосами, а может и опосредованно – лицо может не быть акционером, но владеть или иным образом контролировать юридические лица, являющиеся акционерами контролируемых обществ. Тем не менее, само наличие указанного пакета акций не всегда означает, что лицо является контролирующим: уставом непубличного АО может быть ограничено количество голосов, принадлежащих одному акционеру (статья 11 Закона об АО); акционерное соглашение может ограничивать права акционера на избрание членов органов управления (статья 32.1 Закона об АО, статья 67.2 ГК РФ). Опять же возвращаемся к тому тезису, что о наличии корпоративного контроля свидетельствует не присутствие основания его осуществления, а объем фактических правомочий, которыми обладает лицо в части определения решений корпорации.

В Законе о банкротстве [45] несколько иное понимание «контролирующего лица». В соответствии со статьей 61.10 указанного акта

под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий. Далее указываются правовые, экономические и родственные связи, дающие возможность определять действия должника: отношения родства, свойства, должностного положения; наличие полномочий по доверенности или вытекающие из иного акта, принуждение руководителя или членов органов управления должника. В Постановлении от 21 декабря 2017 года № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» [44] Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что осуществление фактического корпоративного контроля возможно вне зависимости от наличия или отсутствия указанных выше формальных связей. Степень фактического контроля устанавливается путем проверки, насколько значительным было влияние на принятие должником деловых решений [44]. Таким образом, признание лица контролирующим обусловлено не количеством акций, а выражается в возможности определять решения, принимаемые органами управления подконтрольного общества, а также в фактическом контроле, не основанном на формальных критериях. Для уголовного законодательства корпоративный контроль ограничен тремя ситуациями: распоряжение более 50% голосов, право назначать директора, право формировать более 50% состава коллегиального органа управления АО [18].

Как известно, корпоративное управление – это совокупность методов, с помощью которых реализуется управление деятельностью корпорации, и в управлении принимают участие акционеры, но такое участие имеет не прямой, а опосредованный характер. Непосредственное управление осуществляют

органы управления, к числу которых, как мы знаем, относится совет директоров (наблюдательный совет). Указанный орган в силу статей 64, 65, 69 Закона об АО призван осуществлять контроль за исполнением решений общего собрания акционеров. Верховный Суд РФ в одном из определений указал, что на совете директоров лежит осуществление контролирующей функции за деятельностью исполнительных органов и стратегическое управление акционерным обществом [53], но он не должен вмешиваться в решение вопросов, входящих в исключительную компетенцию иных органов управления [6]. Основным объектом контроля является деятельность исполнительных органов управления, в частности, генерального директора и правления, члены последнего должны периодически отчитываться перед советом. Совет директоров занимается заключением и расторжением договоров с членами правления, может инициировать перед собранием акционеров вопрос о прекращении полномочий генерального директора. Среди ключевых контрольных полномочий совета директоров одобрение крупных сделок, если стоимость имущества по ней 25-50% балансовой стоимости активов, определение действий в сфере получения займов и кредитов, созыв общих собраний акционеров.

В связи с тем, что полномочия совета директоров могут быть весьма существенными, а их реализация – повлечь для корпорации весьма серьезные отрицательные последствия, действующим корпоративным законодательством предусмотрена возможность обжалования его решений, а также привлечение его членов к юридической ответственности. Решения совета директоров можно обжаловать в порядке арбитражного судопроизводства по иску заинтересованных лиц, перечень которых исчерпывающим образом указан в законодательстве, в частности, в статье 68 Закона об АО. Правомочие на обжалование входит в право на управление и контроль, и принадлежит оно:

Во-первых, члену совета директоров при соблюдении следующих условий: если он не принимал участие в заседании совета, либо участвовал в

нем, но голосовал против обжалуемого решения; если обжалуемое решение нарушает его права и интересы, причем факт нарушения, каким образом и какие права и интересы нарушены должен доказывать сам член совета, обратившийся с жалобой [65], при принятии решения нарушен порядок такого принятия. Есть судебная практика, где суды указывают, что право на обжалование возникает на основании всей указанной совокупности фактов [76]. Срок давности для обжалования составляет 1 месяц с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о принятом решении, причем пропуск этого срока является основанием для отказа в иске. Кроме того, суд может отказать в иске в случае, если голосование члена совета директоров не могло повлиять на результат голосования, и нарушения несущественны [75].

Во-вторых, акционеру, при условии, что решением нарушены его права и законные интересы, или права и интересы общества, а также, если решение принято с нарушением требований закона или устава. Срок обжалования – 3 месяца со дня, когда акционер узнал или должен был узнать о решении и о причинах его недействительности. Также, суд может оставить решение в силе, если нарушения не существенны и не причинили убытки обществу и акционеру. Стоит отметить, что у акционера нет права обжаловать решение совета директоров по основаниям нарушения порядка его созыва. По мнению, высказываемому в судебных решениях, для пересмотра нужны два основания: несоответствие решение требованиям закона и нарушение этим решением прав акционера или общества [57].

Также статья 68 Закона об АО устанавливается случаи ничтожности решений совета директоров: когда они приняты с нарушением компетенции и при отсутствии кворума, если он установлен. При решении вопроса о ничтожности решений собраний суды придерживаются подхода, согласно которому приоритет имеет специальное корпоративное законодательство. Тем не менее на практике, как указывает Д.И. Степанов, суды не всегда следуют этому подходу, и, если ситуация не подпадает под закрепленные в статьях 181.5 ГК РФ, пункте 10 статьи 49 и пункте 8 статьи 68 Закона об АО

диспозиции норм, они начинают искать основания для признания решений собраний ничтожными, даже если, такие основания при буквальном толковании указанных норм не являются основаниями ничтожности [85]. Отчасти виновником такой ситуации является Верховный Суд РФ, который в пункте 107 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [46] указывает, что приведенный в статье 181.5 ГК РФ перечень оснований ничтожности собраний не исчерпывающий, и приводятся еще случаи ничтожности.

Еще одним основанием обжалования является принятие решения в нарушение условий акционерного соглашения, что предусмотрено статьей 67.2 ГК РФ, где указано, нарушение корпоративного договора может являться основанием для признания недействительным решения органа хозяйственного общества по иску стороны этого договора при условии, что на момент принятия органом хозяйственного общества соответствующего решения сторонами корпоративного договора являлись все участники хозяйственного общества. Таким образом, совет директоров является органом, контролирующим деятельность исполнительных органов акционерного общества, за его деятельностью, в свою очередь, осуществляют контроль акционеры.

Ранее в работе указывалось, что корпоративный контроль отличается от контроля за финансово-хозяйственной деятельностью общества, возложенный на ревизионную комиссию общества. Обойти вниманием деятельность ревизионной комиссии в рамках исследования считаем нецелесообразным, поскольку в любом акционерном обществе могут возникнуть проблемы, связанные с его финансово-хозяйственной деятельностью, а также с взаимодействием акционеров с органами управления общества. Так по результатам внутренних проверок акционеры могут получить от ревизионной комиссии сведения, которые будут являться сигналом о необходимости защиты своих прав от неправомерных действий органов управления общества.

Такая защита может быть достигнута путем: отчуждения принадлежащих акционеру акций; подачи исков: об обжаловании решений органов управления общества, о возмещении причиненных обществу убытков, об оспаривании сделок общества (статья 65.2 ГК РФ).

Ревизионная комиссия создается исключительно по инициативе акционеров. В непубличных акционерных обществах отсутствие ревизионной комиссии должно быть зафиксировано в уставе, отсутствие такого положения влечет обязательность создания такого органа. В публичных акционерных обществах если в уставе есть положения о создании комиссии, то акционеры обязаны её избрать. Согласно рекомендациям Банка России, акционерные общества должны самостоятельно оценивать необходимость создания ревизионных комиссий исходя из организационных и экономических целей [43].

Основной задачей ревизионной комиссии является внутренний контроль финансово-хозяйственной деятельности общества, который включает в себя контроль соблюдения требований ведения бухгалтерского учета, а также требований законодательства Российской Федерации при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности, контроль заключения обществом экстраординарных сделок. Указанный контроль может проводиться в любое время по инициативе самой комиссии, решению общего собрания или совета директоров, требованию акционера (акционеров), владеющих 10% и более голосующих акций. Для реализации контрольной функции ревизионная комиссия наделяется рядом полномочий. Среди них: право требовать созыва общего собрания акционеров в соответствии со статьей 55 Закона об АО; право требовать предоставления финансовых документов (статья 85 Закона об АО); право получать уведомления о наступлении обстоятельств, свидетельствующих о заинтересованности в сделке в отношении ряда лиц (статья 82 Закона об АО).

Ввиду особой значимости функций ревизионной комиссии для соблюдения прав акционеров законодательно установлена подконтрольность

органа внутреннего контроля общему собранию акционеров. В соответствии с Законом об АО акционеры реализуют в отношении ревизионной комиссии следующие контрольные функции:

- акционеры (акционер) владеющие не менее чем 2 процентами голосующих акций общества, имеют право предложить кандидатов в ревизионную комиссию (пункт 1 статьи 53 Закона об АО);
- если повестка дня общего собрания акционеров включает вопрос об избрании членов ревизионной комиссии общества, то такое собрание должно проводиться только в форме собрания (совместного присутствия) (пункт 2 статьи 50 Закона об АО), в таком случае акционер имеет возможность задавать вопросы и высказываться в отношении кандидатов;
- акционеры имеют право знакомится с заключениями ревизионной комиссии общества (подпункт 12) пункта 1 статьи 91 Закона об АО).

Кроме того, законодательством императивно установлены правовые гарантии независимости членов ревизионной комиссии. В отношении состава ревизионной комиссии установлено, что её членом может быть любое физическое лицо, за исключением членов коллегиальных органов управления и исполнительных органов, а также члены указанных органов управления не могут голосовать за избрание членов ревизионной комиссии общества (пункт 6 статьи 85 Закона об АО). При этом, с целью обеспечения независимости членов ревизионной комиссии, уставом могут быть установлены дополнительные требования к членам ревизионной комиссии, а именно: требования к квалификации; требования об отсутствии аффилированности с лицами, состоящими в органах управления обществом, либо подчиненности им. Однако, на практике многие непубличные акционерные общества при формировании органа внутреннего контроля сталкиваются с проблемами. Так, часто функции членов ревизионной комиссии выполняют сотрудники обществ, в том числе главные бухгалтеры, то есть члены ревизионной комиссии проверяют сами себя, а также задачи ревизионной комиссии

конкурируют с указаниями руководства. Что соответственно влияет на объективность отражения результатов проверки финансово-хозяйственной деятельности общества. В ряде случаев проверка вовсе не проводится, сотрудник, отвечающий за корпоративную работу, формально раз в год составляет заключение о достоверности сведений, указанных в годовом отчете и годовой бухгалтерской отчетности, а члены ревизионной комиссии только проставляют свои подписи. Также следует заметить, что в случае недостоверного отражения в заключениях реального положения дел в обществе члены ревизионной комиссии ответственности не несут. При таких обстоятельствах предлагается внести изменения в пункт 6 статьи 85 Закона об АО и указать, что члены ревизионной комиссии не могут одновременно являться членами органов управления общества, а также лицами, аффилированными членам органов управления общества, либо подчиненными им. Также в статье 71 Закона об АО необходимо предусмотреть ответственность членов ревизионной комиссии за отражение в заключениях о проведенных проверках недостоверной информации, при условии, если это повлекло принятие решений, в результате которых обществу были причинены убытки.

Кроме этого, существует проблема не избрания ревизионной комиссии. На практике часто происходит ситуация, когда по уставу ревизионная комиссия должна быть в акционерном обществе, но по факту она не избирается из года в год. Такое происходит в случае, если акционер (акционеры), владеющий более 50 процентов уставного капитала, сам предлагает кандидатов в ревизионную комиссию в меньшем количестве, чем количество членов по уставу, и не голосует «за» избрание кандидатов, предложенных иными акционерами. При этом никто не может понудить такого акционера голосовать по вопросам повестки дня общего собрания определенным образом. Кроме того, бывает ситуация, что кандидат в члены ревизионной комиссии, ранее давший согласие быть избранным в указанный орган общества, накануне собрания акционеров отказался быть кандидатом в

члены ревизионной комиссии (акционерам должна быть предоставлена информация о согласии / несогласии кандидатов), то совершенно естественно, что за отказавшегося кандидата голосовать не будут. В таком случае, избрание ревизионной комиссии в количестве, не соответствующем предусмотренному уставом общества, будет противоречить требованиям законодательства Российской Федерации, в связи с чем такой состав ревизионной комиссии общества будет считаться неизбранным (абзац 3 пункта 16 Письма Банка России от 27.05.2019 N 28-4-1/2816 «Об отдельных вопросах, связанных с подготовкой, созывом и проведением общего собрания акционеров акционерного общества, избранием членов совета директоров (наблюдательного совета) и ревизионной комиссии»). Кроме того, становиться членами ревизионной комиссии непубличного общества желающих нет, связано это с тем, что в таких обществах членам ревизионной комиссии вознаграждения не выплачиваются из-за часто возникающих финансовых проблем. Для внесения в устав непубличного акционерного общества положений об отсутствии ревизионной комиссии требуется единогласие всех акционеров общества, но достижение единогласия в большинстве случаев невозможно (при наличии корпоративного конфликта, при наличии умерших акционеров и др.). При таких обстоятельствах в мелких непубличных обществах сознательно не избирается ревизионная комиссия. Роль ревизионной комиссии, осуществляющей вспомогательные функции при установлении корпоративного контроля и соблюдения баланса интересов в обществе, превращается в фарс. В связи с изложенными, считаем возможным внести некоторые изменения в Закон об АО, а именно: в пункте 1 статьи 85 Закона об АО указать, как в непубличном, так и в публичном обществах ревизионная комиссия создается в случае, если ее наличие предусмотрено уставом акционерного общества; пункт 1.1 статьи 85 Закона об АО исключить.

Таким образом, в действующем корпоративном законодательстве есть несколько оснований осуществления корпоративного контроля: преобладающее участие в уставном капитале, договорные механизмы

(акционерные соглашения), осуществление контроля органов управления за деятельностью друг друга, наличие родственных, экономических и правовых связей, лежащих в основе признания лица контролирующим по отношению к акционерному обществу.

2.3 Ответственность членов органов управления акционерного общества

Основным дискуссионным вопросом в части ответственности органов управления акционерного общества остается разработка категории «корпоративная ответственность» [15]. Одни авторы не видят целесообразности в выделении корпоративной ответственности, считая её разновидностью деликтной или договорной ответственности [9], другие авторы, наоборот, считают, что обособление корпоративной ответственности призвано подчеркнуть её специфику, и имеет множество практических применений [13]. Субъектами корпоративной ответственности, как правило, выступают лица, осуществляющие контроль и управление, среди которых контролирующие лица, члены органов управления, акционеры. Корпоративной ответственности присущи некоторые особенности:

Во-первых, для корпоративной ответственности характерна определенная сложность в установлении условий привлечения к ней, в частности, причинно-следственной связи между нарушением или неисполнением корпоративной обязанности и наступившими последствиями. В связи с чем, в доктрине выработался подход, согласно которому наличие доказанного факта убытков и нарушения обязанностей свидетельствуют об установлении причинно-следственной связи [86].

Во-вторых, в отличие от деликтной и договорной ответственности, в корпоративном праве лицо считается добросовестным, пока недобросовестность и неразумность его поведения не будут доказаны, также необходимо доказать, что действия лица не соответствуют условиям делового

оборота. С другой стороны, именно в рамках корпоративной ответственности в некоторых случаях действует, наоборот, презумпция вины. Например, при привлечении контролирующих лиц в делах о банкротстве, где ответчик должен доказывать отсутствие вины.

В-третьих, в отношении корпоративной ответственности существуют и некоторые процессуальные особенности, например, возможность предъявления косвенных исков. Наиболее часто встречаются иски о привлечении к ответственности членов органов управления и иных лиц за убытки, причиненные акционерному обществу, вследствие недобросовестных или неразумных действий (статья 53.1 ГК РФ). В отношении членов органов управления действует запрет на нарушение корпоративных обязанностей, многие из которых носят неимущественный характер, но способны вызвать имущественный ущерб в виде убытков у других участников корпоративных отношений. В судебной практике преобладает подход, в соответствии с которым кроме норм корпоративной ответственности к возникающим правоотношениям дополнительно применяются нормы о деликтной и договорной ответственности (выражен в упомянутом ранее Постановлении Пленума ВС РФ № 53 от 2017 года [44]). Встречается и противоположная позиция, например, рассматривая косвенный иск о взыскании убытков, причиненных бывшим акционером акционерному обществу, суд применил, и нормы о возможности подачи косвенного иска, и нормы о деликтной ответственности, которые между собой не согласуются [79]. Мы согласны с О.В. Гутниковым в том, что нормы, лежащие в основе корпоративной ответственности, нельзя смешивать с нормами договорной или деликтной ответственности, в субсидиарном порядке должны применяться только общие положения о других видах ответственности [14]. Поэтому считаем спорным подход Верховного Суда РФ, в соответствии с которым при исчерпании возможностей корпоративной ответственности возможно применение деликтных исков [54], поскольку возможно лишь применение общих норм о деликтной или договорной ответственности.

Еще одним важным аспектом является круг заинтересованных лиц, обладающих правом предъявления исков о привлечении к ответственности членов органов управления и контролирующих лиц. В статьях 65.2 и 53.1 ГК РФ указано, то право на подачу косвенного иска о привлечении директоров к ответственности за убытки принадлежит акционерам общества, под директорами понимаются как члены органов управления, так и фактически контролирующие лица. Тем не менее суды часто расширяют круг этих субъектов, включая в него бенефициаров корпорации, пример был приведен в работе ранее, где через определенную корпоративную структуру участник предъявил исковые требования [67]. Кроме этого, бенефициары все чаще признаются судами не только в качестве заинтересованных лиц, но и в качестве субъектов корпоративной ответственности наравне с контролируемыми лицами и членами органов управления [55]. Здесь кроется еще один проблемный момент, касающийся того, кого из членов органов управления считать лицами, подлежащими привлечению к ответственности. О.В. Гутников указывает, что на практике встречаются попытки такую ответственность применить к любому акционеру, который голосовал за решение, причинившее убытки, поскольку акционеры рассматриваются как члены общего собрания – высшего органа управления [14], тем не менее, общее собрание не входит в число коллегиальных органов управления. Поэтому субъектами ответственности являются лица, занимающие должность единоличного исполнительного органа, члены коллегиальных органов управления, а также контролирующие акционеры. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, принятый Верховным Судом РФ в 2019 году в пункте 16 затрагивает ответственность членов органов управления, в нем указано, «что директор вправе не выполнять указания общего собрания, если это принесет вред интересам общества».

Таким образом, к корпоративной ответственности могут быть привлечены следующие лица: лицо, уполномоченное выступать от имени

акционерного общества на основании закона, устава, иного акта, члены коллегиальных органов акционерного общества, кроме тех, кто голосовал против решения, причинившего убытки, или воздержался от голосования, и лица, имеющие фактическую возможность давать обязательные для акционерного общества указания. Соглашение об устранении или ограничении такой ответственности ничтожно.

Убытки возмещаются по требованию заинтересованных лиц, в круг которых входят: акционеры, само акционерное общество, члены коллегиальных органов управления. Акционер не имеет собственного материально-правового интереса в исходе дела, ответчиком выступает лицо, причинившее убытки [22]. Бывший участник, лицо, не доказавшее наличие корпоративных прав и обязанностей, следующих из статуса акционера, не может быть надлежащим истцом. В таких случаях, суды считают, что лицо действует в своих интересах, а не в интересах акционерного общества [64]. Условиями ответственности уполномоченных лиц являются: противоправность поведения, выражающаяся в неисполнении обязанности разумного и добросовестного поведения, наличие убытков, и причинно-следственная связь между противоправным поведением и наступившими убытками и наличием вины, отсутствие которой доказывается ответчиком. Если убытки причинены самому акционеру, взыскать их с члена органа управления при отсутствии вины не получится. Распространенным видом корпоративной ответственности является ответственность контролирующих лиц [14]. Возложение ответственности на таких лиц связана с тем, что через имеющееся у них управляющее воздействие высоки риски причинения убытков иным участникам гражданского оборота, в связи с чем, контролирующее лицо должно нести ответственность за неразумное и недобросовестное поведение. Значительная часть исков, связанных с применением норм об ответственности в корпоративных отношениях, связана с требованиями о возмещении убытков, причиненных единоличным исполнительным органом акционерного общества. В рамках таких споров

исследуются обстоятельства совершения правонарушения, действия директора, а также причины возникновения убытков на основании представленных доказательств. Законом об АО и ГК РФ предусмотрена ответственность единоличного исполнительного органа за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей. Исполнительный орган должен действовать в интересах общества добросовестно и разумно, проявляя должную заботливость и осмотрительность. За недобросовестное и неразумное поведение лицо отвечает при наличии вины, а также при наличии состава убытков [59].

В судебной практике различают недобросовестность действий и их неразумность. Так, недобросовестным признается поведение единоличного исполнительного органа, если он: действовал при наличии конфликта интересов; скрывал информацию о совершенной сделке; нарушил требование об одобрении (советом директоров или общим собранием) сделки, совершая её; уклоняется от передачи имущества и документов при прекращении полномочий; совершил сделку на заведомо невыгодных для общества условиях. В свою очередь, неразумным признается поведение, когда директор: принял решение, не учитывая известную ему информацию; до принятия решения не совершил действий, направленных на получение информации, соответствующие обычной деловой практике в сложившихся условиях; совершил сделку без соблюдения принятых в обществе процедур ее согласования. Таким образом, судами различается недобросовестность, при которой лицо осознает неправомерность своего поведения, и неразумность, когда лицо должно было знать и предвидеть последствия своих действий [42]. Оценивая степень добросовестности и разумности директора, суду надлежит исследовать его обязанности, обычную деловую практику и сферу деятельности акционерного общества. Все факты, свидетельствующие о противоправности действий директора, должен доказывать истец. При этом, стоит учитывать, то даже одобрение действий директора, его премирование, не являются безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска о

взыскании убытков, поскольку обязанность действовать разумно и добросовестно является личной самостоятельной обязанностью лица, занимающего место единоличного исполнительного органа. В свою очередь, члены коллегиальных органов управления, одобрявшие действия директора несут солидарную ответственность.

Также в судебной-арбитражной практике встречаются случаи взыскания с лица, занимающего должность единоличного исполнительного органа штрафов, наложенных на корпорацию. Например, общество было привлечено к административной ответственности за нарушение прав акционеров, в частности права на информацию, и на него был наложен штраф по статье 15.19 Кодекса об административных нарушениях (далее – КоАП РФ) [26]. Суд, с учетом обстоятельств дела, может прийти к выводу о причинении обществу убытков директором, что и было сделано в одном из постановлений окружных арбитражных судов [61]. Заключение сделки с аффилированным лицом, равно как и нарушение процедуры одобрения сделки, и её последующее исполнение, не являются однозначным свидетельством причинения обществу убытков, поскольку, как указывалось ранее, директор может быть привлечен к ответственности только при доказанности его вины в неразумности и недобросовестности действий; сделки выходили за рамки обычной хозяйственной деятельности акционерного общества и осуществлялись с превышением нормальной степени риска. В противном случае причинение убытков не будет считаться доказанным [52].

Таким образом, можно отметить, что ответственность членом органов управления и контролирующих лиц имеет определенные сложности в установлении условий её наступления, но невозможность определения точного размера убытков и сложности в установлении причинно-следственной связи не должны являться основанием освобождения виновных лиц от такой ответственности. В отношении такой ответственности существуют процессуальные особенности, предусматривающие возможность подачи косвенных исков.

Глава 3 Корпоративные конфликты и конфликты интересов как проявления проблем реализации норм, регламентирующих отношения по управлению и контролю в акционерном обществе

3.1 Понятия «конфликт интересов» и «корпоративный конфликт». Роль органов управления в урегулировании конфликтов

Тема корпоративных конфликтов является востребованной темой научных изысканий, но даже несмотря на это, на сегодняшний день нет единого понимания данной категории. Законодательно этот вопрос также не урегулирован, но есть соответствующие определения в рекомендательных и утративших силу актах. В частности, понятие корпоративного конфликта было закреплено в утратившем силу распоряжении ФКЦБ 2002 года № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения», в котором под корпоративным конфликтом понимались конфликты либо между органами управления и акционерами, либо между акционерами, если такой конфликт затрагивал интересы общества.

В письме Центрального банка РФ от 2014 года о Кодексе корпоративного управления [41] конфликт интересов в акционерном обществе определяется как противоречие между личными интересами членов совета директоров, исполнительных органов и интересами самого общества. Интересы могут быть как прямыми, так и косвенными, как личными, так и в пользу третьего лица, основанными на юридических, экономических и родственных связях. К возникновению конфликта может привести заключение сделок, противоречия между обязанностями перед обществом и другим лицом. Также термин «конфликт интересов» используется в законодательстве о некоммерческих организациях, в антикоррупционном законодательстве, в законодательстве о гражданской и муниципальной службе, о контрактной системе.

Дефиниция «корпоративный спор» нашла отражение в Правилах арбитража корпоративных споров, в которых под ним понимается договорный или внедоговорный спор, связанный с созданием, управлением или участием в обществе [77]. Кроме этого, из буквального толкования статьи 225.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) [5] можно сделать вывод о том, что под корпоративным спором подразумевается рассматриваемый арбитражным судом спор по поводу создания, управления или участия в акционерном обществе. То есть, корпоративный конфликт, который стороны не смогли разрешить во внесудебном порядке, при обращении в суд, становится корпоративным спором.

Что касается науки, то в доктрине корпоративного права есть точка зрения, авторы которой определяют корпоративный конфликт через категорию отношения, производного от корпоративного правоотношения, возникающего как результат столкновения прав и интересов [38]. На наш взгляд, эта точка зрения спорна в силу того, что конфликт возникает в рамках уже сложившихся правоотношений. Кроме того, в статье 2 ГК РФ корпоративный конфликт не назван в качестве вида корпоративного отношения. Корпоративный конфликт следует отличать от Mergers and Acquisitions (M&A) – «слияния и поглощения», поскольку последнее подразумевает смену собственника, реорганизацию корпорации, а в основе корпоративного конфликта лежат нарушения прав членов корпорации и разногласия между акционерами. Корпоративный конфликт всегда вызывается нарушением корпоративных прав и интересов, либо неисполнением обязанностей, в свою очередь, M&A могут и не квалифицироваться как нарушения.

Есть точка зрения, согласно которой корпоративный конфликт может возникнуть только между участниками корпорации [3], но это противоречит законодательному регулированию, поскольку исходя из норм АПК РФ, корпоративный конфликт может вытекать из отношений, связанных с

корпоративными. В связи с чем, в качестве признаков корпоративного конфликта можно назвать то, что они:

- являются разногласиями, вытекающими из расхождения целей и интересов участников корпоративных отношений;
- возникают между участниками корпоративных отношений;
- объектом являются корпоративные отношения.

На наш взгляд для того, чтобы повысить эффективность предупреждения и разрешения корпоративных конфликтов необходимо на уровне действующего законодательства закрепить его определение. Считаем возможным дополнить пункт 1 статьи 65.2 ГК РФ после слов «требовать, действуя от имени корпорации, возмещения причиненных корпорации убытков...» абзацем следующего содержания: «... в том числе, причиненных в результате корпоративного конфликта, под которым понимаются любые противоречия, возникающие между участниками корпорации и корпорацией, между участниками корпорации, между участниками корпорации и иными лицами, и вытекающие из отношений членства и управления корпорацией».

Также в доктрине выделяют несколько подходов к определению понятия «конфликт интересов». В соответствии с одной точкой зрения конфликт интересов есть противоречие между интересами одних лиц, которые должны быть удовлетворены действиями уполномоченного лица, и личными интересами этого уполномоченного [16]. В соответствии с другой точкой зрения, конфликт интересов есть столкновение интересов различных субъектов, в нашем случае, столкновение интересов участника корпоративных отношений с интересами других участников или самой корпорации. Такую точку зрения высказывает в своих работах А.В. Габов [10]. Д.Р. Фейзрахманова, в частности, предлагает определять конфликт интересов как столкновение интересов корпорации или её участников с частными интересами участников (членов) корпорации и третьих лиц [90].

Конфликт интересов в акционерном обществе может возникать:

Во-первых, при заключении сделок «с заинтересованностью», при совершении которых конфликт интересов возникает при наличии: совпадения заинтересованного лица и стороны по сделке; совпадения заинтересованного лица и посредника или представителя по сделке; заинтересованное лицо владеет 20 и более процентами акций, долей, паев или занимает должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке.

Во-вторых, при совершении иных юридически значимых действий, например, при заключении трудовых договоров с членами органов управления акционерным обществом, совершении процессуальных действий. Так, директор может заключить трудовой договор с супругой, находящейся в трудовых отношениях с обществом-конкурентом, либо может принять решение о признании иска в пользу истца-супруга. Указанные случаи, выходят за рамки корпоративных отношений, но они имеют место быть.

Если исходить из категории субъекта, имеющего корпоративный интерес, то конфликты интересов бывает следующих видов: конфликты интересов членов органов управления, конфликт интересов акционера, конфликт интересов контролирующего лица, конфликт интересов третьих лиц, интересы которых представляет заинтересованное лицо. Конфликты интересов являются частью объективной реальности существования акционерных обществ, поскольку в них разделены собственность и управление, и вызваны, как было отмечено ранее, наличием у одного лица двух противоположных интересов – личного интереса и интереса корпорации. Этим они отличаются от корпоративных конфликтов, в рамках которого сталкиваются два противоположных интереса различных субъектов корпоративных отношений. На наш взгляд, понятия «корпоративный конфликт» и «конфликт интересов» нельзя использовать как синонимы. Поскольку конфликт интересов представляет собой ситуацию, при которой личный интерес члена органа управления вступает в противоречие с интересами самого общества и оказывается в приоритете, что может повлечь

причинение акционерному обществу убытков. Другими словами, конфликт интересов может привести к корпоративному конфликту, когда уполномоченное лицо выберет реализацию собственного личного интереса, то есть конфликт интересов является причиной возникновения последнего. Стоит отметить, что подобная точка зрения имеет место быть [33]. Под личными интересами понимаются не только собственные интересы стороны конфликта, но и интересы третьих лиц, связанных с субъектом конфликта, например, родственными, правовыми и экономическими связями.

Конфликт интересов и возникающие в последствие корпоративные конфликты наносят ущерб интересам акционеров акционерного общества, могут проявляться в совершении невыгодных для акционерного общества сделок, манипулировании корпоративной информацией, дроблению бизнеса, и даже привести к банкротству. В связи с чем, актуальность получает их предотвращение, где особую роль играют органы управления корпорацией. Английское общее право раскрывает обязанности органов управления корпорацией через обязанность заботы и обязанность преданности: первая означает необходимость принимать решения, основываясь на всей совокупности имеющейся информации, вторая – обязанность не использовать права, обусловленные статусом члена органа управления корпорацией в своих собственных целях и интересах. В отечественном законодательстве подобные обязанности также нашли отражение в статьях 53 ГК РФ и 71 Закона об АО, которыми предписано членам органов управления действовать в интересах представляемой ими корпорации добросовестно и разумно.

Механизмом реализации корпоративного контроля с целью минимизации корпоративного конфликта является так называемый принцип «двух ключей», который в юридической литературе определяется как новый механизм контроля деятельности исполнительных органов [4] акционерного общества. Интересы корпорации и её участников не совпадают между собой, поскольку интересы первой всегда шире совокупности интересов акционеров, что может привести к конфликту интересов. Указанное требует разработки

механизмов их разрешения. Классическими механизмами выступает контроль и особый порядок совершения экстраординарных сделок, но отечественное законодательство совершенствуется и вводит новые механизмы, минимизирующие конфликты интересов, среди последних – принцип «двух ключей». Тем не менее, анализ практики применения не дает основания считать цели минимизации достигнутыми. Рассмотрим, что принцип из себя представляет.

Суть указанного принципа предполагает использование уже упомянутой в работе возможности возложения полномочий единоличного исполнительного органа на несколько лиц одновременно. Признание точки зрения, в соответствии с которой орган юридического лица – абстрактное понятие, в гражданском обороте участвуют только физические лица, выполняющие функции единоличных исполнительных органов управления акционерного общества, статус которых имеет двойственный характер - вызывает необходимость решить задачу разграничения интересов акционерного общества, его акционеров и физических лиц, занимающих должности в органах управления, путем выработки механизмов контроля за их деятельностью. Принцип «двух ключей» был не так давно введен в качестве нового инструмента реализации контроля над деятельностью директора и закреплен в абзаце 3 пункта 1 статьи 53 ГК РФ, он заключается в том, что для подписания некоторых документов, исходящих от общества, требуется подпись контролирующего лица. Ранее, в практике использовался институт «второй подписи», например, подписи главного бухгалтера, но принцип «двух ключей» это несколько иное, и, как правило, подходит не для любого юридического лица и несет некоторые риски. В частности, риски, связанные с признанием сделок, совершенных в нарушение положений устава об исполнении полномочий единоличного исполнительного органа несколькими лицами, недействительными. По мнению, высказываемому в литературе [4], нет однозначного ответа на вопрос о том, являются ли такие сделки собственно недействительными. На наш взгляд, да, сделку можно признать

недействительной, если она совершена в нарушение указанных выше полномочий, но только в том случае, если соблюден ряд условий. Первое – в уставе должно быть четко прописано, каким образом распределяются полномочия между лицами, выполняющими функции единоличного исполнительного органа, как это следует из пункта 5 статьи 185 ГК РФ. В противном случае все единоличные исполнительные органы вправе осуществлять свои полномочия самостоятельно. Второе – в ЕГРЮЛ должно быть зафиксировано вышеуказанное положение устава. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в статье 5 закрепляет норму, в соответствии с которой «в случае, если полномочия без доверенности действовать от имени юридического лица предоставлены нескольким лицам, в отношении каждого такого лица дополнительно указываются сведения о том, действуют такие лица совместно или независимо друг от друга» [40]. При соблюдении этих условий сделку можно считать совершенной с превышением полномочий, реанимировать её можно только путем одобрения на основании статьи 183 ГК РФ.

Таким образом, внедрение в действующее законодательство принципа «двух ключей» должно обеспечивать реализацию управления и контроля в акционерном обществе с наибольшей долей эффективности. Тем не менее использование такого механизма ставится под сомнение, как теоретиками, так и практиками, поскольку, с точки зрения первых, порядок внесения в ЕГРЮЛ сведений о множественности на стороне директора остается неопределенным, а с точки зрения вторых, его использование затрудняет реализацию оперативного управления в корпорации.

Таким образом, под корпоративным конфликтом мы понимаем любые противоречия, которые возникают между участниками корпоративных отношений. Под конфликтом интересов следует понимать противоречия между личными интересами члена органа управления и интересами корпорации. Наличие последних является объективной реальностью

корпорации в форме акционерного общества, в которой разделены управление и собственность. Основными средствами предотвращения конфликтов интересов являются: строгое ограничение на выполнение функций и полномочий, которые могут привести к их возникновению; обеспечение независимости членов органов управления; требование о раскрытии информации о возможности наличия конфликта; разработка и внедрение локальных актов, определяющих порядок взаимодействия между собственниками и управленцами.

3.2 Правовые проблемы совершенствования системы управления и контроля акционерного общества в целях минимизации возникновения корпоративных конфликтов

Корпоративное законодательство, в общем, и акционерное законодательство, в частности, постоянно реформируется, как и растет накопление судебной практики по вопросам деятельности акционерных обществ и разрешению корпоративных конфликтов [2], которые, как было указано ранее, можно классифицировать на конфликты между акционерами, между акционерами и обществом, между акционерами и членами органами управления. Действующее корпоративное законодательство предусматривает разделение компетенции между органами управления и контроля, равно как и защиту прав акционерного общества как корпорации, которая, наряду с защитой прав акционеров, является важной. Так, акционер не может инициировать рассмотрение на общем собрании некоторых вопросов, например, только по предложению совета директоров общее собрание утверждает внутренние документы общества; или в Законе об АО закрепляется круг вопросов, инициатива рассмотрения которых может исходить как от совета директоров, так и от акционеров. Здесь заложена определенная коллизия в сфере интересов участников корпоративных отношений и органов управления и контроля. Например, в части оплаты

расходов по созыву и проведению внеочередных общих собраний акционеров: если созыв проведения общего собрания осуществляется по инициативе совета директоров или ревизионной комиссии, то затраты по его созыву ложатся на общество, а если инициатором будет акционер или группа акционеров, владеющие не менее, чем 10% голосующих акций, то затраты ложатся на их плечи, если только общее собрание не примет решение об их оплате за счет общества.

Неоднозначно определен вопрос о правомочности проведения повторного общего собрания, поскольку повторное собрание должно иметь кворум в 30 и более процентов голосов, приходящихся на размещенные акции, если акционеров более 500 тысяч, то может быть предусмотрен меньший кворум. Но что делать, если на повторном собрании кворум собран не будет? Наверное, чтобы выйти из тупика, необходимо включать соответствующие нормы в устав акционерного общества, согласно которым собрание будет правомочно при любом кворуме. Если провести сравнение с законодательством зарубежных стран, то там для того, чтобы общее собрание было правомочным, предусматривается очень низкий порог: во Франции – 25 процентов акций с правом голоса, в Германии – присутствие одного акционера. Повторное собрание по французскому законодательству считается правомочным, если на нем присутствовали акционеры, владеющие не менее 5 процентов голосующих акций. Кроме того, в акционерном законодательстве, вероятно следует закрепить ответственность акционеров за уклонение от корпоративной обязанности принимать участие в общем собрании акционеров при условии, что голос такого акционера повлиял на необходимый кворум для проведения собрания или на результат голосования по стратегически важным вопросам, что существенно затруднило дальнейшую деятельность общества.

Корпоративному законодательству известны следующие правовые средства минимизации риска возникновения корпоративных конфликтов, применяемые в отношении органов управления акционерного общества.

Одним из таких средств является запрет членам органов управления на осуществление действий и выполнение функций, которые могут приводить к неблагоприятным последствиям столкновения интересов. Так, в соответствии со статьей 66 Закона об АО в состав совета директоров и состав коллегиального исполнительного органа могут входить одни и те же лица, но в количестве не более 25 процентов. В силу пункта 4 статьи 65.3 ГК РФ директор или член коллегиального исполнительного органа не могут быть председателем совета директоров. В то же время пункт 2 статьи 66 Закона об АО не приведен в соответствие ГК РФ, в Законе об АО указано, что председателем совета директоров не может быть только директор. В отношении членов коллегиального исполнительного органа такого ограничения нет. Тем не менее, эти нормы не решают окончательно проблему независимости совета директоров. Даже минимальное наличие одних и тех же лиц в органах управления, противоречит основному принципу корпоративного управления, в соответствии с которым одно и то же лицо не может занимать должность в исполнительном органе управления, призванном исполнять решения общего собрания акционеров, и в коллегиальном органе управления, выполняющем функцию контроля за исполнением указанных решений. Кроме того, занять место члена совета директоров могут и лица, формально не занимающие должности в иных органах управления, но находящиеся под фактическим контролем лиц, входящих в их состав. Более верным нам видится запрет на полное исключение представителей исполнительных органов управления из состава совета директоров.

Также, отечественному законодателю стоит определиться с моделью организации совета директоров, поскольку включение в состав корпоративного законодательства вышеуказанных норм об ограничении членства в органах управления характерно для немецкой модели корпоративного управления, в рамках которой совет директоров является исключительно контрольным органом, в то время, когда действующее отечественное законодательство определяет смешанную модель,

допускающую участие одних и тех же лиц, как в органе, осуществляющем контроль, так и в подконтрольных ему органах.

Еще одним ограничением является норма статьи 69 Закона об АО, в соответствии с которой совмещение должностей директора, члена коллегиального исполнительного органа и должностей в органах управления других юридических лиц, допускается только с согласия совета директоров. Эта норма также не охватывает весь возможный круг связей, поскольку не определяет критерии согласия, не включает иные правовые связи, кроме занятия должностей в органах управления, а ведь есть еще трудовые отношения, отношения собственности. Также, норма не распространяется на членов совета директоров, а ведь здесь кроется конкуренция норм и причина корпоративного конфликта, поскольку с одной стороны – право акционера номинировать в состав органов управления любое лицо, в том числе, зависимое от конкурента, и право члена совета директоров на информацию по вопросам повестки дня, а с другой – право самого общества, в органах управления которого появился конкурент, на защиту от возможных проявлений недобросовестной конкуренции [83].

Проблемой совершенствования управления и контроля в акционерных обществах является отсутствие законодательного регулирования решения корпоративного конфликта, когда членом органа управления, например, совета директоров, становится лицо, работающее по трудовому договору у конкурента общества. Решение этой проблемы имеет не только практическое значение, в силу того, что при возникновении такой ситуации возникают потенциальные проблемы и трудности, но и большое значение для теории корпоративного права, поскольку может разрешить конкуренцию норм, закрепляющих право акционера на выдвижение кандидатов в органы управления и норм, регламентирующих право кандидата в члены совета директоров на информацию по вопросам повестки дня заседаний совета директоров. Исходя из п. 128 Кодекса корпоративного управления конфликт интересов может вызвать, в числе прочего, заключение сделок с

конкурирующим юридическим лицом, в которых член совета директоров занимает должность, а также наличие интересов в ином юридическом лице, противоречащих интересам общества, где лицо является членом совета директоров. При возникновении конфликта интересов член совета директоров должен ставить интересы общества превыше своих личных интересов. Также стоит отметить потенциальную возможность наступления конфликта, а не его реальное возникновение. Кодекс корпоративного управления дает следующие рекомендации, которые должны исходить от самого совета директоров, тем самым, повышая его роль в предупреждении конфликтов, члену совета директоров с конфликтом интересов:

- рекомендовано воздерживаться от участия в голосовании;
- рекомендовано запретить принимать решения при наличии конфликта интересов;
- рекомендовано не присутствовать при обсуждении некоторых вопросов;
- рекомендовано запретить участвовать в голосовании по одобрению сделок, в отношении которых у члена совета директоров имеется заинтересованность.

При неисполнении членом совета директоров обязанности по информированию о конфликте интересов локальными актами акционерного общества совету директоров должно быть предоставлено право по собственной инициативе возбуждать процедуру установления конфликта. В этом плане компетентным органом может стать один из комитетов совета директоров. Таким образом, если в акционерном обществе складывается ситуация, когда в составе органов управления: в собрании акционеров – акционер-конкурент, в совете директоров – член, находящийся в зависимости от юридического лица-конкурента, обществу можно рекомендовать следующее:

Во-первых, если среди акционеров есть лицо, аффилированное с конкурентом, и у него достаточно акций, чтобы выдвигать кандидатуры в

члены совета директоров, ему стоит рекомендовать номинировать и голосовать за независимого кандидата [83].

Во-вторых, если член совета директоров, имеющий зависимость от конкурента, уже вошел в состав совета директоров, его нужно уведомить об обязанности уведомлять совет директоров о возникающих в связи с этим конфликтах интересов. Также, соответствующий комитет совета директоров должен определить перечень информации, которая может быть отнесена к коммерческой тайне, установить в отношении такой информации соответствующий коммерческой тайне правовой режим, и предоставлять её членам совета директоров, связанным с конкурентом, в ограниченном объеме. Кроме этого, при наличии конфликта интересов члену совета директоров стоит рекомендовать воздерживаться от обсуждения вопросов с учетом специфика потенциального конфликта.

В-третьих, включать в годовой отчет информацию о всех конфликтах интересов членов совета директоров.

Некоторые авторы рекомендуют создавать в акционерном обществе систему, имеющую в качестве цели выявление сделок общества, совершению которых сопутствуют конфликты интересов. Такая система сможет обеспечивать своевременность получения информации о всех аффилированных лицах членов органов управления, а также предусматривать порядок принятия решений о совершении сделок при наличии конфликта интересов [25]. Особую роль может сыграть Положение о совете директоров, в котором будет закреплена норма об обязанности воздерживаться от голосования по вопросам повестки дня (круг вопросов определяется советом директоров) в отношении лица, избранного в совет директоров акционерного общества, и имеющего отношение к юридическому лицу-конкуренту (являющегося его работником, членом исполнительных органов управления).

Еще одним правовым средством минимизации конфликтов является обеспечение независимости членов органов управления акционерного общества, путем ограничения количества членов совета директоров и

определения на уровне законодательства категории «независимый директор». Кодекс корпоративного управления не рекомендует избирать в качестве члена совета директоров лиц, работающих у конкурентов, поскольку именно на независимых директорах лежит основная задача по предотвращению конфликтов. Указанное понятие частично раскрывается в статье 83 Закона об АО в рамках института сделок, в которых имеется заинтересованность, через понятие незаинтересованный член совета директоров. Так незаинтересованный в совершении сделки член совета директоров – это член совета директоров:

- который не занимает и никогда не занимал должность директора или должность в коллегиальном исполнительном органе управления, а также в управляющей организации;
- который не является аффилированным лицом, за исключением члена совета директоров;
- близкие родственники которого не занимают должности в вышеуказанных органах управления и не являются управляющими.

Кодекс корпоративного управления содержит более широкую трактовку рассматриваемой категории. Под независимым директором в нем понимается любое лицо, обладающее самостоятельностью при принятии решений и формировании собственной позиции, независимое от исполнительных органов общества, акционеров иных заинтересованных лиц, имеющие опыт и являющиеся профессионалами в определенной области. Такие лица по рекомендации кодекса должны составлять не менее 1/3 численного состава совета директоров. Также стоит отметить, что в исключительных случаях независимым может быть признан член совета директоров, который несмотря на формальные связи, свидетельствующие о зависимости, способен принимать независимые и добросовестные решения.

К средствам минимизации конфликтов можно отнести и то, что они могут быть предотвращены посредством обеспечения раскрытия информации о его возможном наличии. Статья 82 Закона об АО обязывает лиц,

заинтересованных в совершении сделки, доводить до сведения совета директоров и органов финансово-хозяйственного контроля информацию:

- о юридических лицах, в которых они непосредственно или опосредованно являются контролирующими лицами или имеют право давать обязательные для таких юридических лиц указания;
- о сделках, в которых они могут быть признаны заинтересованными;
- о юридических лицах, в которых они лично или опосредованно занимают должности в органах управления.

Еще одним средством минимизации является получение согласия общего собрания акционеров или совета директоров на совершение сделок, в рамках которых возникает конфликт интересов. В соответствии со статьей 83 Закона об АО, на совершение сделки, в которой имеется заинтересованность, по требованию определенных в этой статье лиц, должно быть получено согласие.

Кроме того, средством предотвращения конфликтов в деятельности корпорации является принятие локальных актов, закрепляющих регулирование отношений между членами органов управления и акционерами. Внедрение подобных локальных актов позволяет закрепить полномочия и функции органов управления, ввести положения о внутреннем контроле, закрепить процедуру принятия решений по вопросам управления. Например, особую актуальность имеет принятие локальных актов при наличии конфликта интересов члена совета директоров, который является одновременно представителем конкурента акционерного общества. В частности, положение о совете директоров может предусматривать нормы о том, что член совета директоров обязан уведомить совет о возникновении конфликта интересов по любому вопросу из повестки дня до начала обсуждения, либо о его обязанности воздержаться от голосования [83].

Особым средством повышения роли органов управления в разрешении корпоративных конфликтов является подотчетность членов органов управления и контроль за их деятельностью. Как было отмечено ранее,

основным принципов корпоративного права является подотчетность нижестоящих органов управления вышестоящим: совет директоров подотчетен собранию акционеров, исполнительные органы – собранию акционеров и совету директоров. Инструментом реализации могут стать периодические отчеты и их периодическое заслушивание на собраниях акционеров и раскрытие информации, как например, рекомендовано в Кодексе корпоративного управления, в соответствии с которым информация о работе совета директоров должна подлежать раскрытию в годовом отчете и на сайте общества. Что касается контроля, то основным контролирующим органом должен стать совет директоров, состоящий из независимых специалистов. Также на практике применяются такие способы ограничения прав членов органов управления, как ограничение в локальных актах компетенции исполнительных органов в пользу совета директоров, образование множественного единоличного исполнительного органа управления. Особое значение имеет институт досрочного прекращения полномочий единоличного исполнительного органа [87]. Также стоит отметить, что эффективным средством предотвращения корпоративных конфликтов является юридическая ответственность органов управления, которая может наступить при совершении стороной конфликта виновных противоправных действий.

Таким образом, действующее корпоративное и гражданское законодательство закрепляет ряд правовых средств, дающих возможность минимизировать корпоративные конфликты и конфликты интересов.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в рамках исследования было дано определение понятия «правоотношения по управлению и контролю в акционерном обществе». Под указанными правоотношениями понимаются общественные отношения, в рамках которых уполномоченные субъекты осуществляют право на управление, включающее в себя несколько правомочий, и реализуют предоставленную им возможность влиять на решения, принимаемые обществом. В круг субъектов указанных отношений, автором включены: акционеры акционерного общества, акционерное общество, члены органов управления, а также контролирующие лица.

Во-вторых, корпоративная ответственность распространяется не только на единоличный исполнительный орган акционерного общества, но и на членов коллегиальных органов управления и на лиц, имеющих фактическую возможность определять действия акционерного общества и давать обязательные для него указания. Указанные субъекты привлекаются к ответственности при наличии вины в совершении неразумных или недобросовестных действий.

В-третьих, под корпоративным конфликтом автор понимает любые противоречия, которые возникают между участниками корпоративных отношений. Под конфликтом интересов следует понимать противоречия между личными интересами члена органа управления и интересами корпорации. Автор предлагает закрепить понятие «корпоративный конфликт» в пункте 1 статьи 65.1 ГК РФ.

В-четвертых, механизм правового регулирования отношений по управлению и контролю в акционерном обществе включает в себя правовые средства, способы воздействия правовых норм на корпоративные отношения,

позволяющие соответствующим субъектам реализовывать закрепленные в них правила поведения.

В заключении отметим, что действующее корпоративное и гражданское законодательство в части регламентации отношений управления и контроля в акционерном обществе постоянно развивается, но некоторые положения несовершенны и нуждаются в корректировке, на что было указано в рамках исследования. В частности, автором предложено:

- закрепить в статьях 181.5 ГК РФ, пункте 10 статьи 49 и пункте 8 статьи 68 Закона об АО положение о том, что перечень оснований ничтожности решений органов управления акционерного общества является исчерпывающим. Ничтожные решения органов управления общества не подлежат исполнению и обжалованию;
- закрепить в пункте 1 статьи 358.17 ГК РФ ограничения на передачу залогодержателю права голоса по заложенным ценным бумагам;
- внести изменения в статью 53 Закона об АО, а именно: в пункте 7 указанной статьи вменить в обязанность совета директоров формулировать решения по вопросу повестки дня, не сформулированные акционером, при условии, что предлагаемая формулировка решения вытекает из формулировки предложенного вопроса повестки дня, а также вменить в обязанность совета директоров включение в списки кандидатур недостающее количество кандидатов в члены соответствующего органа общества, в случае, если число предложенных кандидатов меньше, чем количественный состав соответствующего органа. Либо первое предложение в абзаце 1 пункта 1 статьи 53 Закона об АО изменить: 1) после фразы «...вправе внести вопросы в повестку дня годового общего собрания акционеров...» дополнить следующим содержанием «...с указанием формулировки решения по вопросу повестки дня...», 2) заменить фразу «...число которых не может превышать количественный состав соответствующего

органа...», на «...число которых должно соответствовать количественному составу соответствующего органа...»;

– пункт 2 статьи 66 Закона об АО привести в соответствие пункту 4 статьи 65.3 ГК РФ, указав, что «лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа и член коллегиального органа управления, не могут быть одновременно председателем совета директоров (наблюдательного совета) общества»;

– в статьях 66 и 69 Закона об АО установить запрет на выдвижение зависимых лиц в качестве кандидатов в члены органов управления общества;

– в статье 71 Закона об АО необходимо предусмотреть ответственность членов ревизионной комиссии за отражение в заключениях о проведенных проверках недостоверной информации, при условии, что это повлекло принятие решений, в результате которых обществу были причинены убытки;

– внести изменения в пункт 1 статьи 85 Закона об АО, а именно указать «как в непубличном, так и в публичном акционерном обществе ревизионная комиссия создается в случае, если ее наличие предусмотрено уставом акционерного общества»;

– исключить пункт 1.1 из текста статьи 85 Закона об АО, а в пункт 6 указанной статьи внести изменения, указав, что члены ревизионной комиссии не могут одновременно являться членами органов управления общества, а также лицами, аффилированными с членами органов управления обществом, либо подчиняющимися им.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамов В.Ю., Абрамов Ю.В. Корпоративное право: права и обязанности участников хозяйственных обществ: практическое пособие с судебным комментарием. М.: Юстицинформ, 2021. 356 с.
2. Аликова Т.А. Соотношение интересов акционеров и акционерного общества // Вестник арбитражной практики. 2019. № 1. С. 30-37.
3. Андреева А.Р. Правовое регулирование корпоративных конфликтов по российскому законодательству: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 185 с.
4. Андрианова М.А., Потапов Н.А. Принцип «двух ключей» как новый механизм контроля за деятельностью единоличного исполнительного органа юридического лица // Юрист. 2020. № 3. С. 49-54.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ в ред. от 30.12.2021 с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
6. Беженар А.Н. Место и роль совета директоров в системе корпоративного управления в акционерном обществе // Право и экономика. 2019. № 1. С. 36-40.
7. Беликов И.В. Советы директоров российских компаний: новый подход. Корпоративное управление в России: новации и тренды / Под общ. ред. А.Г. Дементьевой, В.Д. Миловидова. М.: МГИМО-Университет, 2018. 319 с.
8. Бирюков Д.О. До минор: реквием для миноритариев в мажорной тональности / Вступ. сл. И.С. Шиткиной. Москва: Статут, 2020. 300 с.
9. Власова А.С., Удалова Н.М. Обычный предпринимательский риск в контексте ответственности руководителя юридического лица за причиненные ему убытки // Закон. 2020. № 3. С. 79-89.
10. Габов А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. М.: Статут, 2005. 410 с.
11. Горобинский В.Г. Многоголовый генеральный директор:

зарубежный опыт // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. 2015. № 11. С. 31-32.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ в ред. от 25.02.2022 // Российская газета. 1994. № 238-239.

13. Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. 488 с.

14. Гутников О.В. Корпоративная ответственность участников коммерческих корпораций: проблемы и перспективы развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 45-70.

15. Гутников О.В. Развитие корпоративной ответственности в судебной практике // Журнал российского права. 2021. № 6. С. 48-65.

16. Дедов Д.И. Конфликт интересов. М.: Волтерс Клувер, 2004. 272 с.

17. Егорова М.А. Категория «контроль юридического лица» как основной критерий формирования группы лиц // Конкурентное право. 2014. № 1. С. 8-13.

18. Есаков Г.А., Шиткина И.С., Кудрявцев В.В. Должностные лица в акционерных обществах: уголовно-правовое и корпоративное понимание признаков специального субъекта // Уголовное право. 2018. № 6. С. 43-55.

19. Ефимов А.В. Стейкхолдерская концепция управления юридическим лицом // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5. С. 129-136.

20. Загребаева Е.В. Контроль условий сделок, совершаемых юридическими лицами в особом порядке // Юрист. 2021. № 8. С. 15-20.

21. Загребаева Е.В. К вопросу о лицах, заинтересованных в совершении сделок // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2021. № 2. С. 50-55.

22. Захарова М.В. О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров об ответственности органов юридических лиц перед самими юридическими лицами // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2019. № 4. С. 49-88.

23. Зотова Е.К. Пределы использования иска о восстановлении корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2019. № 3. С. 154-170.

24. Зяблицкий А. Проблема разграничения контроля и управления в российских корпорациях. 2019. // https://zakon.ru/blog/2019/4/25/problema_razgranicheniya_kontrolya_i_upravleniya_v_rossijskih_korporacijah.

25. Как защитить свой бизнес: предпринимательские риски / А.А. Аплекаев, Е.А. Муратова, А.А. Найда и др.; под общ. ред. Е.А. Муратовой. Москва: Редакция «Российской газеты», 2020. Вып. 8. 160 с.

26. Кодекс Российской Федерации об административных нарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ в ред. от 16.04.2022 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

27. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица по российскому гражданскому праву: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 449 с.

28. Корпоративное право: Учебный курс. В 2 т. / Отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2018. Т. 2. 990 с.

29. Корпоративное управление. История и практика // https://cbr.ru/sbrfr/archive/fsfr/fkcb_ffms/attach/12/323.pdf

30. Косякин И.А. Место единоличного исполнительного органа в системе органов управления акционерного общества // Право и экономика. 2021. № 8. С. 27-32.

31. Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. М., 2017. 159 с.

32. Ломакин Д. Контроль как форма зависимости юридических лиц // Хозяйство и право. 2018. № 2. С. 3-20.

33. Малкина В.И. Влияние конфликта интересов на институты гражданского права // Юрист. 2020. № 7. С. 31-37.

34. Миннуллина К.А., Татарина Е.П. Квазикорпоративный договор как экстраординарный способ защиты прав кредиторов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 6 (237). С. 74-79.

35. Могилевский С.Д. Правовые приемы формирования компетенции органов управления акционерных обществ: новеллы законодательства // Гражданское право. 2019. № 3. С. 3-7.

36. Мозолин В.П. Современная доктрина и гражданское законодательство. М.: Юстицинформ, 2008. 176 с.

37. Мурычев А.В. Банки и банковская система России: состояние и пути развития эффективного корпоративного управления. М., 2007. 440 с.

38. Никологорская Е.И. Урегулирование корпоративных конфликтов в акционерных правоотношениях // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 7. С. 46-51.

39. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в целях обеспечения участия представителей работников в заседаниях коллегиального органа управления организации: Федеральный закон от 03.08.2018 № 315-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5108.

40. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ в ред. от 26.03.2022 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

41. О Кодексе корпоративного управления: Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 // Вестник Банка России. 2014. № 40.

42. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013. № 34.

43. О некоторых вопросах применения Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»: Письмо Банка России от 15.04.2019 № ИН-06-28/35 // Вестник Банка России. 2019. № 28.

44. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

45. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 04.03.2022).

46. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

47. О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору «Совершенствование корпоративного управления в кредитных организациях»: Письмо Банка России // Вестник Банка России. 2001. № 46.

48. О собраниях акционеров: Положение Банка России от 16 ноября 2018 г. № 660-П // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 04.03.2022).

49. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ в ред. от 02.07.2021 с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2021 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

50. Об инвестиционных фондах: Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ в ред. от 02.07.2021 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4562.

51. Определение Верховного Суда РФ от 16.08.2019 № 301-ЭС19-12981 по делу № А11-4236/2018 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 04.03.2022).

52. Определение Верховного Суда РФ от 29.10.2018 № 307-ЭС18-18371

// Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 04.03.2022).

53. Определение Верховного Суда РФ от 30.03.2015 № 307-ЭС14-8853 по делу № А56-31942/2013 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 04.03.2022).

54. Определение Верховного Суда РФ от 5.03.2019 № 305-ЭС18-15540 по делу № А40-180646/17-111-1637 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 04.03.2022).

55. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 6 августа 2018 г. № 308-ЭС17-6757 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 04.03.2022).

56. Осипенко О.В. Право как обязанность: корпоративно-управленческий аспект. Часть 2 // Вестник арбитражной практики. 2021. № 3. С. 3-14.

57. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26.05.2020 № Ф03-1561/2020 по делу № А24-6551/2019 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 04.03.2022).

58. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26 июля 2019 г. № Ф04-3382/2019 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 04.03.2022).

59. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.11.2021 № Ф05-28484/2021 по делу № А40-51673/2021 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 04.03.2022).

60. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30 декабря 2019 г. № Ф05-4586/2018 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 04.03.2022).

61. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.06.2018 по делу № А44-7415/2017 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 04.03.2022).

62. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от

06.03.2019 № Ф08-486/2019 по делу № А53-8596/2018 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 04.03.2022).

63. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.07.2016 № Ф08-4014/2016 по делу № А53-9580/2015 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 04.03.2022).

64. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.09.2018 по делу № А56-81462/2017 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 04.03.2022).

65. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.05.2016 № Ф08-2869/2016 по делу № А32-22617/2015 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 04.03.2022).

66. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27 августа 2015 г. № Ф08-5877/15 по делу № А32-16971/2014 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 04.03.2022).

67. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2016 № 09АП-44354/2016, 09АП-47076/2016 по делу № А40-104595/14 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 04.03.2022).

68. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.06.2015 № 09АП-22353/2015 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 04.03.2022).

69. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.05.2015 № 10-П // Собрание законодательства РФ. 2015. № 22. Ст. 3304.

70. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.09.2012 № 15085/11. URL: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_3729e96c-f1f3-46b9-8cf7-efd2abбасcb5.

71. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2021 № 17АП-15583/2020-ГК по делу № А60-21128/2020 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 04.03.2022).

72. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.09.2004 № А33-5583/04-С1-Ф02-3980/04-С2 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 04.03.2022).

73. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 06.08.2009 по делу № А65-24043/2008 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 04.03.2022).

74. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 08.05.2009 по делу № А06-5338/2008 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 04.03.2022).

75. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.04.2014 № Ф07-155/2014 по делу № А52-940/2013 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 04.03.2022).

76. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.12.2012 по делу № А32-22201/2011 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 04.03.2022).

77. Правила арбитража корпоративных споров: приложение 4 к приказу ТПП РФ от 11.01.2017 № 6 в ред. от 22.04.2020 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 04.03.2022).

78. Проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27 апреля 2012 г.) // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 04.03.2022).

79. Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 30 августа 2017 г. по делу № А07-14085/2017 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 04.03.2022).

80. Рожкова М.А. Корпоративные отношения и возникающие из них споры // Вестник ВАС РФ. 2005. № 9. С. 136-144.

81. Сборник научных статей III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (25 апреля 2016 года, г. Москва) / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности, Юстицинформ, 2016. 496 с.

82. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153 - 208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018 [Электронное издание. Редакция 1.0]. 1264 с.

83. Седова Ж.И. Конкурент в составе совета директоров: вопросы конфликта интересов и защиты от недобросовестной конкуренции // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2021. № 4. С. 39-44.

84. Семенихин В.В. Акционерные общества: Практический справочник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2020. 438 с.

85. Степанов Д.И. Недействительность корпоративных решений: статьи по проблемным вопросам. М.: Статут, 2021. 284 с.

86. Степанов Д.И., Михальчук Ю.С. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 4 (приложение). С. 70-74.

87. Текутьев Д.И. Правовой механизм повышения эффективности деятельности членов органов управления корпорации. М.: Статут, 2017. 176 с.

88. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ в ред. от 22.11.2021 с изм. и доп., вступ. в силу с 30.11.2021 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

89. Устав ПАО «Мегафон» (редакция № 6) // https://corp.megafon.ru/ai/document/12237/file/ustav_pao_megafon_redakciya_6.pdf (дата обращения: 24.03.2022).

90. Фейзрахманова Д.Р. Понятие корпоративного конфликта: современный взгляд // Российская юстиция. 2019. № 12. С. 69-72.
91. Харитонов Ю.С. Корпоративное управление и дуализм права // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2014. № 2. С. 54-59.
92. Харитонов Ю.С., Шиткина И.С. Состав и компетенции руководящих органов управления общества с ограниченной ответственностью: комментарий к ст. ст. 32 и 33 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2020. № 4. С. 4-40.
93. Черепяхин Б.Б. Волеобразование и волеизъявление юридического лица // Правоведение. 1958. № 2. С. 43-50.
94. Чеховская С.А. Субъекты корпоративного управления: правовые аспекты // Предпринимательское право. 2016. № 2. С. 37-43.
95. Шиткина И.С. Ответственность фактически контролирующих лиц в корпоративном праве // Закон. 2018. № 7. С. 114-133.
96. Штефан Д. Если должник - хозяйственное общество: четыре способа установить контроль над его сделками // Журнал РШЧП. 2018. № 2. С. 206-224.
97. Aktiengesetz vom 6. September 1965 (BGBl. I S. 1089), das zuletzt durch Artikel 9 des Gesetzes vom 17. Juli 2017 (BGBl. I S. 2446).
98. Bainbridge S.M. Why a Board? Group Decisionmaking in Corporate Governance // Vanderbilt Law Review. 2002. Vol. 55. № 1. P. 13-15.
99. Bayne D.C. A Philosophy of Corporate Control // University of Pennsylvania Law Review. 1963. Vol. 112. №. 1. P. 32-35, 37-38.
100. Bayne D.C. The Definition of Corporate Control // Saint Louis University Law Journal. 1965. Vol. 9. №. 1. P. 448, 452-454.
101. Berle A., Means G. The modern Corporation and Private Property. New York: Macmillan, 1932.

https://edisciplinas.usp.br/pluginfile.php/197990/mod_resource/content/1/DCO0318_Aula_0_-_Berle__Means.pdf

102. Berle A.A., Jr. «Control» in Corporate Law // Columbia Law Review. 1958. Vol. 58. P. 1213-1214.

103. Jensen M., Meckling W. Theory of the Firm: Managerial Behavior, Agency Costs and Capital Structure // Journal of Financial Economics. 1976. Vol. 3. P. 305-360. <https://www.sfu.ca/~wainwrig/Econ400/jensen-meckling.pdf>

104. Vitols S. What is the Sustainable Company? // The Sustainable Company: a new approach to corporate governance / Edited by S. Vitols and N. Kluge. Brussels: ETUI aisbl, 2011. P. 24.

105. Winter R. Government and corporation. Washington, 1978. P. 48.